

Анна Олеговна Князева

Неудачная книга

Анна Олеговна Князева

Неудачная книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63015652

ISBN 9785005164520

Аннотация

Эта книга для людей в тяжёлых жизненных ситуациях, и особенно для тех, кто пережил сильные унижения, сломы воли, свободы и просто знает наше общество. Просто о том, как дальше жить. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Бомж	5
Бог	16
Плач о прошлом	34
Дела наша осудят нас	68
Прежде конца	91
Припев конца истории	108
Пример как искренне молиться	112
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Неудачная книга

Анна Олеговна Князева

© Анна Олеговна Князева, 2020

ISBN 978-5-0051-6452-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любое совпадение этой истории с реальными обстоятельствами является случайным, поэтому после прочтения во всём советую придерживаться стандартов изучения социальных процессов общества Российской Федерации.

Книга составлена методом моделирования реальной ситуации и использования реального опыта реальных лиц в нашей стране. Лица других стран не использовались, так как здесь учитывается опыт менталитета общества.

Бомж

Умирая от скуки, он подышал и физически от голода жажды, покидая родной город, в котором был разочарован окончательно. Андрей больше не ожидал помощи от окружающих, избрав смерть ощущению их к себе презрения; он больше не надеялся наладить жизнь. Всё. После их решения его так бросить ему ничего больше не оставалось.

Солнце, словно поводырь Судьбы, освещало ему путь до выхода, но он не имел и представления о том, как пешком выходить отсюда. Пока он шёл улицу за улицей он не смотрел на людей вообще, но путь предстоял долгий: не один день по его предположению требовалось, чтобы достичь хотя бы просторное место на природе, хоть и рядом с трассой.

Пока он шёл мимо серых высотных зданий с красивыми встроенными окнами в Американском стиле, он испытывал агонию собственного отчаяния: до этих событий он спокойно жил, как обычный гражданин этой страны, но после, словно государство против него заговор выстроило. Начало невезти, жена начала с ним ругаться, дети отвернулись от него, даже вслух обзывая олухом, а на работе всем стало мерещиться, что он неисполнителен. Попробовал найти новую: тоже как заговор. Просто он и не нужен даже туда. Вообще к нему нет вопросов. Неинтересен и всё. Он жил и всегда верил, что человеку нужен человек, но сейчас оно

осознал, что сильно ошибался. Человек нужен человеку всегда для какой-то цели или деятельности, даже если это брак. Просто так ты можешь быть нужен разве природе, что должна даровать тебе смерть и не более. Нет такого человека, кому ты будешь нужен просто так. Даже твои родители будут тебя использовать, как минимум, в старости, так как в частности ты им стал нужен только ради этого, а так они бы одни пожили и умерли молодыми, чтобы не стареть.

Он продолжал идти, преодолевая тяжбу и упадок, ощущая от прохожих мимо него это презрение. Его сердце горело жаждой всех переубивать, так как он понимал, что его просто кинули, но он не стал. Он не стал не потому что боялся тюрьмы, так как с его позиции он мог бы там бесплатно жить и есть, а потому что он испытывал к ним сейчас нечто более глубокое, чем просто презрение. Это чувство к ним даже не могло им быть до конца осознанно: новое чувство, до селе никем не испытанное к собственному народу.

Продолжая путь, он вспоминал Кремль. Он вспоминал, как ещё ребёнком мечтал работать в политике, но у его родителей не было денег на должный уровень образования, и он просто выучился на слесаря. Он знал, что считается, что ввод платного образования нужен. Чтобы люди осваивали рабочие специальности, но по факту это получилось воротами к изгнанию из страны. Без образования никто не нужен, так как смысл жизни в обществе – это труд даже по старым условиям и условиям.

Несомненно, всё вокруг было пропитано красотой и кровью, но его отчаяние гасило всякое теперь соболезнование.

Его горькие помыслы не прекращались, и он просто продолжал идти, погрузившись в себя, как он считал.

Естественно, он не был симпатичным с точки зрения общества: нет нормальной одежды, нет марафета и единственная надежда дойти до реки или умереть по дороге туда. Никому от него ничего не было нужно, а он всю жизнь верил лишь в своих товарищей, семью и детей. Однако падать от отчаяния и плакать было нельзя: люди в агрессивности могут забить на смерть. Он знал эту реакцию и вообще не подавал никому присутствия. А кому что будет. Если решат над ним поиздеваться? Он стране больше не нужен.

Ещё вчера у него на глазах убили другого человека в том же положении три полицейских. Тело вывезли из города, а его самого запугали. Да и сказал бы он кому: кто поверит? К тому же этих полицейских он не знал. Да и закон сомнителен: нет официального наказания за убийство человека без гражданского паспорта, либо иного удостоверяющего личность документа. Просто этого нет: зачем предоставлять защиту тем, кто тут уже не требуется?

Ему становилось всё тяжелее идти. Солнце пекло. Пот лился ручьём, а воды нет. Делать нечего и оставалось только идти к своей цели покинуть столицу, полную его бывших соотечественников.

Люди жили в своей обыденности, как белки в колесе, пе-

реживая одно и то же поколениями и ничто, никто не видел несчастных в вечности, так как они не были в курсе, что и вечность переменчива в своём развитии при своей стабильности, отрицая в жизнях появление чего-нибудь нового.

А по существу, что люди есть? Вещественно-алхимический сложный состав, который потребляет, осуществляет выбросы разного характера и гнобит себеподобных, осуществляя в направлении своих каннибализм, считая себя живыми. И они это ему доказали просто своей поддержкой его благополучия. Естественно, ему оставалось лишь принять их решение.

Он чувствовал этот упрёк в спину, что он позволил им победить, но он не разделял мнение общества о своём поражении: они всё равно его мнение бы не учли почти в любом случае, кроме этого, так как это им доставит удовольствие и радость превосходства над ним.

Так он постиг гордыню и зависть. Гордыня – это решение общества об изгнании человека, как минимум, эмоционально и генетически, а зависть – это общностный инструмент манипуляции массами в направлении желания достижения превосходства друг над другом.

Сейчас, когда он шёл, неся этот упрёк на спине, он жаждал только больше их не видеть. Ему было без разницы умрёт он или нет – он больше не верил в то, что они существуют. Он не верил, что в них остался генетически вообще человек. Однако это так: если он остался человеком, то и в тех, кто

так поступил с ним тоже остался спящий человек. Он всегда следовал этому принципу: принятие своей беспомощности и осознание своего настоящего положения, потому что без этого ничего осуществить нельзя в реальности. Мечты несомненно будут колоссальными, но осуществить их не получится, потому что ты не познал даже свою беспомощность, а значит в мышлении ты не учёт основные факторы благополучия даже физически. О чём с тобой говорить?

Он не верил, что на этом держится гордыня: люди-то не могут принять того, что они тоже беспомощны в одиночку. Они только считают себя сильными в стае, рассчитывая на агрессию того, кто перед ними один, но это лишь провокация, потому что цель всё та же: насладиться своим превосходством и праведностью.

С него как будто слетели какие-то оковы, и он почувствовал в этой тяжбе долгожданную свободу, которую жаждал хотя бы ощутить всю свою жизнь. Он продолжил идти быстрее, а мысли продолжали развиваться в его голове.

Он ощущал смутные надежды по дороге, созерцая наступающий уже вечер: а вдруг мне кто-нибудь позволит переночевать? А вдруг воды можно попросить? А вдруг я могу обратиться в какой-нибудь центр и мне помогут?

Нет. В Центрах бомжи только ждут на ступеньках решение, которое никогда положительным не бывает из-за отсутствия необходимого уровня обеспечения населения. Они просто стоят, чтобы люди знали, что работы ведутся, но, раз

есть бомжи, то нет этой работы. Воды он даже не просил, так как в ответ от людей получил бы лишь осуждение, упрёки и презрение, что срезалось бы дикой эмоциональной болью в солнечном сплетении и темени. Он уже не мог ощущать агрессию и бешенство, поэтому чувствовал эту боль прямо так, как она есть от них, когда они агрессивны или паразитируют в незнании о собственных реакциях. Он понимал, что это настоящая боль, естественная боль от их предательства, но это просто их решение. Он не стал их осуждать, потому что знал: человек не может стать Богом, так как беспомощен даже сам Бог. Они лишь Бога и бояться.

Тропа, пахшая грязью и суетой протиралась дальше, но он даже до окраины Москвы ещё не дошёл, всё прочёсывая попутные улицы. Он чётко следил за тем, чтобы идти прямо, потому что многие улицы не знал. Да он жил в этом городе, но постоянно лишь работал: ему было некогда посмотреть Москву.

Голова жутко болела, и он немного шатался от жажды, но продолжал идти, приняв, что он сейчас совершает самоубийство и ощутив хотя бы собственную настоящую красоту человека. Он по крайней мере что-то переживает и борется с этим столичным капканом, словно с чудовищем, что заточило в себе человеческое сердце, создав массовую травлю. Однако он не смог победить это чудовище, он мог только от него сбежать живым, что и стало бы его победой.

Он не понимал, толи Солнце вечером так печёт, толи оно

и есть это чудовище, что правит мышлением людей, но продолжал идти.

Он должен был умереть от остановки сердца ближе к ночи, но ему померещилось чудовище, и он испугался.

– Вот же! – удивился Андрей. Огляделся. Ничего нет.

Он продолжил путь по одинаковым улицам с одинаковыми серыми зданиями разной высоты и габаритов. Как всё скучно. Как всё обыденно и отдаёт гнилью.

Внезапно его увидела какая-то шваль в типичной одежде проститутки. Она поняла его обстоятельства, но, осознав давно свои, подошла к нему и спросила:

– Вы покидаете город?

Андрей ей ничего не ответил и просто пошёл дальше. Она пошла за ним, повесив сумку на спину. Андрей продолжил идти по серому асфальту мимо серых домов и попадающихся блестящих куполов церквей, что нарушили обет дарования крова каждому страждущему. Он невольно их осуждал: что им стоило бы дать ему приют в его ситуации? Ничего. Им людей даже не хватает, но он всё равно не стал даже просить, потому что он не желал преклонять перед ними колени и умолить их приютить его. Он сознательно выбрал смерть в одиночестве, но не неся бремя их унижения за этот кров, так как просто ему это надоело ещё тогда, когда он был одним из граждан Москвы.

Он продолжал пересекать Московские улицы. Уже была ночь и загорелись фонари. Мерцали украшенные гирлянда-

ми и неонами стены тех самых серых и жёлтых домов, а недалеко виднелись большие часы, но не те, что возле Кремля: попроще, поскуднее и с экономией. Он был как эти часы: он также работал, как более известные люди, но в итоге ничего не получил и остался просто подобием великих часов, что бьют куранты каждый новый год по телевизору. Лишь смех иронии жизни сопровождал его в спину коварной шипящей змеей. Он оглянулся и посмотрел на шлюху, которая остановилась и смотрела в свою очередь на него.

– Какая у тебя цель в жизни? – спросил Андрей.

– Благосостояние, – ответила женщина, – а что, у других другие цели?

– У большинства точно также, как у тебя, – ответил Андрей, – так или иначе мне придётся искать благосостояние далеко отсюда.

– А я думала, ты ищешь смерть, – сказала шлюха.

– Смерть?

– Да, – ответила шлюха, – смерть. Я вот пошла за тобой умирать. Просто ты мне показался интересным собеседником.

– Нет, – ответил Андрей, – я отсюда ухожу обрести покой, а не умереть.

– А это не одно и то же?

– Не, – ответил Андрей, – обрести покой – это остаться одному. Это ещё не смерть.

– А как же Москва? Как же цивилизация? – спросила

шлюха, поступая за ним.

– Кем тебя здесь считают и называют по репутации? – спросил Андрей.

– Ну, – покраснела с неприязнью шваль, – швалью... А кем? Я же проститутка.

– Я меня олухом, – ответил Андрей, – очень приятно познакомиться.

И они пошли дальше мимо спиралевидных высоток, обделанных стеклом сплошь и рядом, словно и на цемент средств не доставало. Такие хрупкие и на вид, и на ощупь эти высотки, но попробуй выбей полупластик... Хотя... Смотря чем, не так ли? Где-то стекло было почти чистое, но как это смело...

Андрей чувствовал от этих домов что-то неопишное стандартными словами – мистическое и завораживающее, но столь мирное и доброе, словно эти высотки прощаются с ним сквозь некое отчаяние. И этот смех презрения удачливых людей так и ломал ему кости позвоночника, но он продолжал идти, чувствуя себя так, словно ему бросают иглы в спину и шипы. Никто его не видел, никого его Судьбы не волновала: самим бы в этом положении бы только не оказаться, и он это знал, как и знал то. Что они не ведают, что им нужно бояться именно друг друга за этот порядок их общества. Но здесь парадокс: они не могут сами друг на друга даже повлиять, а те, кто могут, лишь сами под иллюзией этой мочи. Нет ни одного человека, что властен над своей даже

жизнью, так как любого можно даже просто довести.

Он понимал. Что, возможно даже счастливее многих: то, что он сейчас переживает есть свобода, которую он жаждал познать. Теперь он никому не нужен и никто над ним не властен. Только бы выбраться из этого города.

Шлюха начала петь какую-то восхваляющую песню, путая слова. Песня была ему неизвестная, но на общую тематику. Он услышал отрывок:

Деньги – это наша жизнь,

Красота сердец белизн.

Ты без денег ерунда.

Деньги и удача всем всегда...

Он вздохнул и обнаружил, что идти ещё далеко, а спать уже очень хочется. Но где поспать так, чтобы полиция не воспользовалась редкой возможностью истязать его безнаказанно?

Он проходил со шлюхой мимо старого желтого двухэтажного дома, который считался позором Москвы. Он был пустым и Андрей со шлюхой туда и пробрались. Там было темно и грязно, отвеивая тьмой и мраком, словно в фильме ужасов. Он прилёг на какую-то шубу, а шлюха нашла старое облитое чем-то кресло и там уснула. Их сон сопровождался порывом человеколюбия, отвеивавшего словами зла: узрите, как живут эти швали и презирайте их по воле моей в суете!

Ночью где-то девочка, гуляя, рассмеялась и сказала:

– Шваль – это просто вид мутации человека. Были бы бед-

няки швалями, над ними бы не надо было издеваться так жестоко. Тоже мне Бог... Это наверняка в страхе перед этим шлаком люди издеваются над теми, кого считают слабыми. Однако будь они слабыми, они бы умерли от их садизма или совершили суицид. Как в сказке: битый небитого жрёт. Небитый и хилый сильного гнетёт.

Она остановилась и почувствовала этого бомжа.

– Хм... – она улыбнулась, – а что? Отличная идея! Да пусть поймёт его Бог!

И продолжила гулять, заливаясь от хохота...

Бог

Монарх сидел на галактическом троне, так как на президенте России через несколько мощных трансляторов в агонии стояла доминанта, чтобы его боялись массы. Девушка на Земле знала, куда попадёт результат, потому сразу хохотала.

Внезапно он почувствовал обзывательства и мутагены кучи неизвестных ему людей и чуть не свихнулся от страха. Он ощутил сильное отчаяние от предательства в смерти и ему стало не по себе. Вонь и смрад, омерзение бежало по его телу, и он не понимал почему. Естественно, он всё это так и терпел, ничего не проявляя, так как ждал результат биологической программы. Скоро был его 70-й день рождения. Пора обновлять генетический состав для омоложения. Однако из-за этих ощущений его плоть уже тогда проявляла нечто новое: он никогда не испытывал это эмоциональное состояние понимания чужой боли... Поэтому грязь с бомжа дала его новый вид биологического совершенства по буддизму.

Алхимики незнакомой планеты, как всегда, искренне смеялись над своими тупыми правителями, но ничего не говорили вслух: одно слово и могут положить в транслятор для обработки душ инкубационных космических зон. Опасно гневить своих правителей. Ладно хоть смеяться могли.

И всё обычно на планете, которую на земле считают Раем:

деревья, жёлтые цветы, золотой край, где уже золото не имеет ценности. Всем нужно только мясо и признание монарха, так как признание остальных роли не играет. Идеальная монархия, где царство лишь зона целого космического альянса. И всё жёлтое там: от мочи Бога до их источников воды, которые они засрали хуже всех.

Тем не менее факт был печален: не понял Бог бомжа, так как его напугало это проявление понимания. Он посчитал это проклятием местного революционера и начал поиски виновного в их векторе Альянса, считая, что это кто-то из класса алхимиков или биологов...

Ной губил в лености время, перебирая через специальный призматический излучатель алхимические комбинации, составляя дневник прошедшего дня. Он часто обрисовывал так происходящее, а, когда воспроизводил запись в цветах и красках, ощущал, словно что-то с этим играет, наслаждаясь. Ему было интересно проводить так свободное время в скуке. А вокруг только жёлтые дома и изгаженная почва в городе золотого цвета: трупы без чувств в страхе предать повелителя и больше ничего. Как бы он хотел, чтобы его оценили на его скучной работе... Но не принято: всем свой ранг. Кто кем запрограммирован, то тем и остаётся. Ничего не изменится. Он продолжил запись.

Но преступность есть везде и Рай, куда стремится вся планета Земля не исключение. Так он пред озарением всем известной звезды «тот свет», что была из-за астрального

обруча вокруг неё на королеву, вновь планировал очередной взлом сектора хранения информации о распределении средств приобретения продуктов. Это было очень непросто: для взлома подобной системы требовался даже гениальному хакеру бы не один год, так как там на простом методе невозможно подобное повернуть. Система распределения держалась на «астральной живой духовной трансляции» и для взлома надо было знать секрет, что там используют плоть живых людей для этих целей после того, как их генетический фундамент употреблён бессмертным Богам. Их мозг так и поддерживали живым используя, пока он не сгниёт. Безотходное производство.

Он, смеясь, в безумии легко, используя алхимический навигатор, перенаправлял поток еле зримой через специальные линзы трансляции через трупы, и информация изменилась. Исказив передачу он, владея этим искусством, перенаправил поток информации о финансах заказчику и был спокоен. Любая подобная сделка не разглашалась, так как таких как он было крайне мало. Перенаправление и искажение информации подручными алхимическими аксессуарам было почти тем же, что нарисовать картину закрытыми глазами и на авось, чтобы получилось хотя бы абстрактно с логикой изображаемого.

Через час заказчик отправил ему сообщение, что всё получилось и он тоже получил заработок. Рассчитывались у них по специальным датчикам трансляции, что походили

на силиконовые шары, но никто не знал из чего состоят эти сигналы, кроме людей его профессии.

Он себя даже открыто иногда называл мясником-убийцей, осознавая в злобе собственной иронии то, чем он занимается.

После дела он зашёл к тому самом молодому человеку, что закончил запись. Тот, открыв ему дверь, рассмеялся:

– Опять копался среди трупных выделений?

– Ну, деньги есть деньги. Там же только распад плоти, а не непосредственно плоть.

– Торгуем мясом и платим мясом. Как выражается моё начальство: безотходное производство.

– Экологически чистое.

– Душевное.

– Жестоко и оригинально.

– Вот скажи, они хоть в курсе, что город от параличей умирает только из-за этого?

Алхимик рассмеялся:

– Они более чем в курсе, но это бесполезные надежды, потому что они до сих пор верят в бесполезных людей. Их уже ничто не переубедит.

– Он бы переубедил, будь он бессмертным.

– Да, золотая пора была, но и он закончил в трансляторе. Пойми – это просто безысходность. Нам даже запрещено покидать сектор. Всё рассчитано на то, что мы при избрании не сбежим.

– Мне было бы интересно узнать, кто именно держит хотя бы нашу цивилизацию. Кто же перед Богами есть властитель и их отец?

– Он, если бы раскрылся, точно не остался бы в живых, учитывая эту тиранию.

– Нет. Ты бы ему ничего не смог сделать. Я оценивал цикл содержания с ним потенциала общения: там даже причины слово ему сказать не оставляет.

– Злой Рок нашей истории. Ладно, пошли выпьем.

– Пошли.

И товарищи пошли пить, чтобы забыть место, где они находятся.

А в Москве в России снова день гнёте и боли простого населения наряду с мнимым счастьем богатеев, что любого своему Богу в жертву принесли бы за свой комфорт и благополучие. Однако им уже давно дьяволы оставили подарок: их комфорт служил их отравлением, так как был построен на крови ими преданных.

В этом таинственном городе гуляло также множество специалистов по предательству, что верили в кучу вещей и явлений, но всё ждали, когда же богатеи и государи их оценят по достоинству. Так они и проживали свои жизни: каждый день шагая на работу в ожидании и надежде, что именно сегодня их оценят, ну а вечером они переживали по расписанию свои конфликты и депрессии. Частичка мира рабов и скотины на убой, что была когда-то столь красивыми

местами, полными жизни. Нет закона повторения истории – есть стадии и они могут не только повторяться, но отличаться на корню в разнообразии своих вариаций.

В тихом небольшом городе девушка посмеялась утром дьявольским смехом, осознав положение кого-то и где-то далеко. Однако она постигла, что текущих усилий мало, чтобы заставить жирдяя понять нищего или бомжа. А ведь столько людей в них там верят... Столько только этим и продолжают жить. И она решила, что просто не будет отрицать вероятность постижения кем-то там на Небе этих нюансов и произнесла метафору точненько: «Путь власти всегда предполагает клетку ограничений». Она снова посмеялась дьявольским смехом и пошла работать, как всё простое население, потому что размышление о жизни – дело обыденное. Она знала, как никто другой, что дьявол не предатель а тот, на кого повесили в этом обвинение, поэтому отлично знала, как ироничней размышлять о Божественном и иногда участвовала в составлении интерпретации потенциального и происходящего, а порой, получалось изменение истории. Она не была кем-то необычным, просто она об этом знала, а люди, имея такие же возможности, даже считать как не принято боялись. «Пусть бояться. Как заставить рисковать того, ко выбрал миг комфорта в угнетении ради иллюзии безопасности?» – и продолжила прошагивать и пролагать привычный и обыденный маршрут, созерцая, что ничего не изменилось практически, кроме тех, кто тоже идёт на работу. Большинство на рабо-

те будут переключивать бумажки, не понимая, зачем или хотя бы для чего или кого в предположении. И не хотят.

Андрей с той шлюхой, которую звали Василиса, дальше отправились покидать город, не подозревая, что они уже сейчас в отличии от тех, кто в жажде успеха топает работать богачи. Они в смехе света над их жизнью не могли даже постичь, что у них сейчас есть хотя бы их маленькие жизни, а у тех, кто по нужде в деньгах ходит на работу нет даже этих жизней по факту: они это делают только из-за страха остаться в том же положении, в котором находятся они. Вся Москва начала новый день, боясь даже осознать себя живыми, боясь жить, приняв себя теми, кто они есть.

Андрей и Василиса покидали город, созерцая прохожих, чьи головы были забиты сомнениями о будущем, а незнание о том, кто они есть в них бурлило призмой переменчивости их самооценки. Они не вели дневники, не ценили собственные фотографии и не старались чисто для себя хоть что-то новое сделать или узнать. Купил, чтобы выпендриваться новой вещью – это было их единственное сокровение. Купив что-то дорогое, они были готовы всю жизнь этим выпендриваться для вызова у другого человека зависти к себе. Им больше ничего в жизни не было нужно: только зависть к своему превосходству и иллюзия любви к ним на словах и выделениях эмоциональной крови. Они не ценили вообще действия для их благополучия тех, кто их любил по-настоящему.

Андрей непременно обратился бы и ко Богу в молитве в этой иерархической мясорубке, но что Бог может, кроме проявления в космосе имбицилии в своём способствовании? Он знал, что тот, кого все считают Богом просто ещё один человек, который решил жить потреблением чужого мяса в расщеплении. Бесспорно – это природный процесс эмоционального общения, но, когда это делают через абстрагированность чужой агонии... Это может вызвать только: истерику, бешенство, суицид в отчаянии по спонтанной реакции. Всё. Андрей об этом был в курсе, потому что признал себя грешником в безбожии. Жаль он не был в курсе о треше там в реальности, всё ещё держась за красоту духовности. Однако было много людей, кто знал, но боялся даже проявить об этом мнение пошире: мало ли что это спровоцирует.

Василиса шла за Андреем в типичных женских чувствах унижения из-за формы своих половых органов и отрицания своего существования, не зная, что просто транслятор был зафиксирован на мужчине, который был ей неизвестен, а он вообще о ней не знал. Психически мужчина не может принять половые органы женщины, поэтому она испытывала унижение от него, а боль в её солнечном сплетении от этой технологии и давала само гравитационное смещение чувств, что она считала в сглаженности естественного мышления унижением. Унижения, как эмоции нет – это просто физически больно человеку, а он не понимает и, если принять этот факт, то человека никто не сможет просто унижить, так как

он не может за него жить.

На работе эта ведьма в образе милой девушки осознала, что у кого-то налаживается естественное знание об обстоятельствах, но, сохранив акцент на труде, не стала обращать на это излишне своё внимание. Когда случилось что-то хорошее хоть немного, то правда торжествует и реальности исправляет несоответствие лжи. Это прекрасно даже созерцать.

Так Бог хотел наказать на Земле выскочку и промахнулся: он понял, на сколько толстый в этот момент там непосредственно и Россия продолжила заниматься трудом в гнёте, как принято.

Азарт борьбы витал по Москве, но по стране так и шла безразличная обыденность в торжестве труда единиц, потому что никто не хочет работать даже для себя. Ведь труд – это не просто работа на кого-то, а процесс развития своей жизни, хоть и без денег. Деньгами труд не купишь – он остаётся с тем, кто работает и, кто платит, должен знать, что он или тоже умеет, или вообще не умеет и надо учиться либо непосредственно, либо у кого-то, как и кого-то учить тому, что ему известно. Слишком много люди привязывают в своей голове к своим деньгам, не думая о потребностях общества, ради которого открывается любой бизнес.

Андрей размышлял об этом и понимал, что это обличает это общество: цель этого общества не расцвет, а именно издевательство на мясе тех, кто работает. Работа тоже труд,

просто под издевательством кого-то и надо видеть труд в своей работе, чтобы учиться дальше. Труд бывает и чаще всего коллективен, поэтому ещё нужно знать чужой труд и ценить людей, которые тоже что-то делают. Руководитель в наши дни это редко умеют: умеите хотя бы вы. Будет в каждой конторе фактический руководитель-координатор и тот, кто играет капиталом для своего удовольствия, понятно? Если хочется руководить – вот вам инструкция приблизительно, как правильно. Если вы не цените человека и его труд, вы не можете договориться с ним и осуществить вместе многое. Не обязательно руководить прямо с почитанием – можно помочь вкладом в координацию работы коллектива, и вы всё равно в этом процессе будете руководителем. Просто если нет к вам почитания людей – это значит вы над ними не захотели издеваться, вызывая у них к себе страх и всё. И здесь становится ясно, что это требуется, чтобы просто развивать включительно мышление и осуществлять свои функции. Один никто не выживает, а всё общество в упадке превосходства. Какая тут команда где-то? Они предадут за любое искушение и это нормальным считается. То есть они не просто покинут. Они предадут. Они будут стараться вызвать упадок преданного, повесив на него всё, что им мешает сделать, чтобы он за них обдумал сложности. Можно это сделать и предположить, как у них там сложится, но они так и будут паразитировать на любом, потому что не хотят сами хоть раз осуществить на этом этапе мышление и у них

потом будет неудача. Если неудача – нужно в действии познать помехи и отрицательные факторы и всё. Неудачник всегда умнее удачливого, так как он познал помеху, но, когда познал, он всегда стремится решить основной фактор опасности и ему просто становится плевать на цели удачливого. То есть неудачник составляет природную оборону везунчиков, потому что они сознательно выбрали поиск способ стабильной жизни в реальности не только для себя единолично, но и чтобы, например, их дети были в безопасности. Однако и тот и другой путь предполагает противостояние человека человеку. Не конкуренцию, где учатся оба, а противостояние. То есть сознательно это – один паразит, другой мяском кормит, страдая. Так что могу сказать. Для неудачников: записываете предположение тенденций, кто у вас удачливый и придумываете им приключение за своё мясо. Они не могут отказаться, так как на вашей боли строится их удача. Это процесс естественной сообщаемости, и вы здесь хозяин их жизни, потому что они выбрали на вас некий паразитизм через зависть к себе. Можете себя вообще считать за это над ними господином или им дьяволом. Захотите душу у них забрать – заберёте, так как вам нужно вспоминать свой опыт. Они же должны на точках неудачи или ступора проявить собственное действие дальше, а то так и будут паразитами.

Он и Василиса брели дальше сквозь Москву, с которой прощались. При чём они не могли оба отрицать, что этот город живёт, формируя в себе лишь паразитизм друг на друге,

порождая усиление этого гнёта и мутацию в уродов и с этим стразом в унисоне они продолжают это делать в подражании своему Богу. Они говорили об этом по дороге, поддавшись искренности человечности и это напугало их обоих сильнее, чем даже узреть расчленённый труд ещё живого человека.

Дьявол воскресал в людях смиренным каторжником, так как никто не победит стихию в незнании обстоятельств. Он жил светлым сердцем мечтателя, но как сделать это там, где мечта лишь предмет травли людей в незнании?

Естественно, здесь был его капкан Ада, как агонии и он, как сердце человека мог лишь усиливать свои мучения соболезнованием. Иногда необходимо понять фактическую ситуацию, отказавшись от хорошего будущего, потому что это невозможно там, где ты находишься. Надо это хотя бы признать, потому что непосредственно человек не контролирует весь космос и реальный мир в его обилии, тем не менее сам реальный мир контролирует в себе всё, поэтому не так всё плохо. Вопрос постижения разнообразия пространственных формаций. Просто раз дошло до психиатрии на Земле включительно, то здесь без пространственных наук и колдовства уже невозможно постижение и развитие форм мышления и рассудка. Колдовство проявляется естественно и чем меньше обрядов, там лучше. Обрядом можно считать обыденную жизнь и познать, что её формирует – это тоже в чистоте намерения человека религия, но без поклонения тому, что помогает жить. Естественно, умнее звезды или планеты

человек исто физически не может быть, но он у них учится по разным принципам и направлениям, а не только в подобии, так как он живой и умрёт. Жизнь и смерть – это и есть добро и зло в понимании людей, но по факту – это параллельные процессы организма. Жизнь – возникновение, смерть – распад, обмен после распада и т. д. Мы ещё и не всё знаем. Поэтому добро и зло нет смысла разделять – здесь конкретно неразрывные стадии процесса в живом содержатся. Добро – переизбыток возникновения, зло – переизбыток распада. Надо и то, и другое, понятно? Поэтому люди формируют мировоззрение, давая реальности сигнал о каком-то нарушении и потом это исчезает, так как организм пришёл в естественное состояние. Это вам тоже на любой случай опасности от Бога – он ничего вам не сделает при этом естественном знании. Это как природе памятку дать о необходимом для вас, как живого в составе единой разной среды.

Андрей продолжал покидать Москву. Они шли вдоль реки и предстояло ещё два дня пешком. Василиса наконец накопала на проезд и они, найдя такси, заплатили и водитель с холодным лицом, даже не спросив, зачем им за город вывез до трассы, по окраинам которой был виден вход в лес, если пойти в верном направлении. Они поблагодарили водителя и, не желая больше видеть мёртвых соотечественников, отправились туда.

Василиса и Андрей отправились туда далеко не с счастливыми сердцами: их сердца были полны траура понима-

ния, что ы столице же кучи инвалидов и умирающих людей на пенсии, что просят милостыню и не могут, в отличии от них, даже уйти в лес под этим истязанием заживо. Они заранее смиряются с исчезновением от общества в относительности, так как просто в лоне презрения к своей слабости никому больше и не нужны. Чем бы не заболел в России человек его презирают, поедая так заживо ради наследства, даже его родные. А если наследства нет, то есть то, что описывал ещё Пушкин: нафиг за умирающим ухаживать.

Это в нашей стране просто отношение человека к человеку, что формирует массовый гнёт и, кто бы не был у власти, он это не исправит в одиночку.

Для исправления с позиции власти нужно учредить массовую тенденцию поведения и культуры хотя бы из тех, что описаны уже давно в обязательном исполнении не детьми, а вообще всеми и без убийств хотя бы. Насилие они сами друг у другу прекрасно проявят – тоже не нужно. Даже наоборот – людям бы бесплатные ринги с медиками сделать и разрешить так драться – будет меньше убийств, так как у них выплеска из-за этого своей озлобленности нет, а боль копится и человек понять не может что с ним. А так они хоть физически в драке поймут на инстинкте, так как нет другого способа. Им всё запретили – они по воле Божьей живут вообще с запретом на мышление. Если же они хоть так будут драться, то пойдёт интеллектуально-физическое развитие и слетит «воля Божья». К тому же процесс драки можно

будет вовремя остановить, а состояние человека выправится и не будет убийства. При этом агрессия постепенно будет у всех снижаться, так как человек в драке что-то решит. То есть людям даже морально жить не даёт этот Бог. Не властвовать – жить.

И эти сожаления, что закончился очередной день, очередная вера в лучшее, надежды, мечты – всё пролетело крахом, когда Василиса и Андрей прошли в лес.

Андрей по дороге болтал с Василисой:

– Ты кем по образованию работала?

– Я не работала, но училась на экономическом.

– Понятно. И что ты знаешь о нашей стране?

– Ну что я знаю? По факту у нас людей убивают тем, чем должны обеспечивать их жизнь и работу. А вообще учёные экономисты разработали им давно 2 рыночные основные модели, которые основаны на разных базисах управления капиталами государства: товарное преобладание распределения благ и денежное преобладание распределения благ. Эти модели обе несовершенны и должны использоваться для ситуативного регулирования общественного положения при распределении ресурсов разного рода, так как капитализм несовершенен, а значит, ошибка определяется смертями людей от голода, как минимум. Они должны постоянно просматривать в конкретике историю человеческих смертей и обращать внимание с подробным анализом информации от людей. Но они это перепоручили и вообще людей в своей стра-

не брезгают, считая себя высшими существами. Это всё обуславливает их отказ от ответственности за жизнь людей при принятии власти. У нас в стране невозможен даже капитализм.

– ...

– Что? – улыбнулась Василиса.

– Я удивлён тем, на сколько ты туго соображаешь. Капитализм – это жестокая система, которая предполагает жертву бедных Богу, понятно?

– Да. Всё правильно. Они так и сделали. Нищий еда Богу, а богатый его закуска. Но это ложь. Это всё просто убийство всех.

– Согласен. Но что можно сделать?

– Для начала давай реку поищем или источник воды тут. Москва грязная.

Небольшая река, которую знали местные была в этом лесу недалеко, и они отправились туда. Но читатель этой книги круче этих неудачников, так как у него выше уровень благополучия. Он бы отправился к президенту требовать новое жильё и его бы послали в лес вопреки воле Божьей.

Каждый в нашей стране считает себя самым крутым, так что кто пережил этот тупик крутости, просто им говорите: «Да, ты крутой и что? Делай что-нибудь. Что дальше-то? Я буду только рад, если ты сможешь убедить президента правильно распределять капитал между гражданами и поспособствуешь развитию страны». И знаете, что? Ничего не по-

меняется. Человек только вернётся к реальности или скажет: «А ты что это можешь?» Если вы писали обращение к ним хоть раз, то вы можете обоснованно ответить, что пытались хотя бы, но вас не стали слушать. Тем не менее вы не испугались облажаться и обосновать то, что они сделали, а он нет. Это должен сделать каждый гражданин нашей прекрасной страны, чтобы они были в курсе происходящего. Организуйте им туда журнал «Наша Россия». Обязательно пишите кто умер и от какого вида нищеты. Пусть будут в курсе. Пусть считают это бредом – всё равно им отправите ваши впечатления о жизни, которую они нам обеспечили в условиях ограничения всем социального взаимодействия текущим менталитетом. Надо общаться со своим правительством, но, понимая правду: они всех кинули и толку не будет. Вы им просто отправляете факты и себе оставляете об этом память. Ничего у них не просите в обращении: вы тоже человек и сдохнете по воле Божьей. Но они сдохнут в реальности, понятно? Они типо от Бога не страдают и гнёта у них нет. Это враньё: им тоже плохо. Деньги прибавляют труд, но состояние человека они не улучшают. Это бумажки и проблема не в них. Проблема в том, что люди не задумываются о том, что у них коллективная реакция на страдания своего вида. Это и есть гнёт: можно предположить сколько умирает в нищете и всё – легче станет. Гнёт – это природный показатель уровня текущей смертности и боли людей. Это не только из-за бедности: инвалиды, травмированные, люди под «карой Божьей», бес-

новатые, прокажённые, имбицилы и т. д. – это всё составляет гнёт. В составе этого гнёта издевательство людей друг над другом. Почему? Потому что все бояться умереть от голода без денег в потенциале или ближе, каждый мечтая, что жизнь станет лучше сама по себе. Но все работают с нарушенным механизмом спроса «выживающих», что в итоге не отпускают в паразитизме презрение к умирающим. Никто не выживет в условиях такого отношения к больным людям. Они е видят условий их жизни, а значит они не выживают в таких же даже обстоятельствах, а не то что условиях.

Люди могли бы создать костыли тем, кому нужно – дать имбицилам ПК, чтобы в играх развивались и учились общаться, учитывая, что там многое достаточно просто, бесплатно с травмами давать костыли и т. д. Но нет – людей кидают. Медицина тоже становится платной и формирует рычаг усиления бедности, так как если была травма ты неработоспособен.

Это просто факт отношения ко всем. Выживающие и успешные заболеют и тоже это поедят. Нет причины у остальных к ним так не отнестись в борьбе за превосходство над ними уже. Это цикл – добро пожаловать сразу в конец.

Плач о прошлом

Андрей и Василиса шли среди живых деревьев, отвивавших их будущей, но относительно спокойной смертью.

А что может быть ужасного в лесу? Ну съедят звери твои останки и что? Лучше они, чем те, кого ты любил.

Синее ночное небо излучало сапфировый свет, и природа спала в это время суток. Лишь ночные хищники всё искали, кого убить, чтобы съесть, а не издеваться, в отличие от людей.

Ведь только человеку свойственно съесть и сердце, и половые органы своего супруга или супруги, сменив потом это наслаждение насилием, так как вообще насмерть надо, а нельзя по закону в состояниях, когда потерял от боли последние остатки в себе желания продолжать жить.

Андрей и Василиса шли во тьме и им не было даже страшно. Представив агрессивных москвичей с холодными глазами, они здесь чувствовали себя просто в естественном покое, хоть и им предстояло здесь умереть, как они тогда считали.

Бог посмеялся бы над ними, если бы знал их ощущения сейчас: иногда чем ты дальше ушёл от общества, тем обидней ему становится из-за твоего отсутствия и, когда ты искренне уходишь, они очень часто решают тебя вернуть, чтобы тебе не было вдали от них так замечательно. И здесь проблема: они до искренности и доводят этого решения, так что,

если ты искренне от них смылся, они тебя силой даже вернут.

Но Андрея никто не стал искать, как он считал. Василису никто не искал, как она считала. Они говорили о своём прошлом проститутки и рабочего в Москве и просто наслаждались звуками природы и свежим воздухом безлюдья вокруг.

Это блаженство отсутствия агрессивных бестолочей, что паразитируют на сердце и солнечном сплетении, мозге, даже иногда более важных точках твоего эмоционального мышления, их зачаровало. Они бегали среди деревьев и наслаждались свободой в этом относительном одиночестве, словно играя в этой темноте в прятки и совсем не боясь диких зверей. Они здесь умирать, так как их кинули – и им и зверям безразлично друг на друга.

Замечательное времяпровождение длилось с попутными поисками воды, так как зверей они видели много, но природа гордилась своими послушными пёсиками в городе, что лижут попку далёкому Богу. Она не могла позволить людям долго жить спокойно.

Смех смерти подкрадывался к их обыденности, хоть вода уже для них была в обилии, как и прочие хоть какие-то условия. Лучше уж на траве поспать, чем на асфальте города, где каждый прохожий плюёт тебе в лицо.

Но этот плач о прошлом. О том прошлом, где и Андрей, и Василиса были хоть долю секунды, но счастливы и любимы своими родными не оставлял их душу в травле жажды туда

вернуться. Они всю ночь это обсуждали, а там, где Бог, казнённый в изоляционном коробе от боли обмочился кровью и мочой.

Государственный аппарат на следующий день работал на износ различными органами государственной власти, что напоминало медленную смерть живого организма в страшной агонии частичного паралича этих самых внутренних органов, что желали управлять целым организмом непосредственно, будучи лишь его частью с определённым функционалом. Определённо это более жестоко, чем распятие спасителя: страх этого процесса смерти не передать. Это словно предательство собственной ноги, но более болезненно и страшно. Просто страшно – там человека бы уже ничто не беспокоило от нагнетающего немного ужаса неизбежной и медленной смерти.

Именно так в безвестности относительно президента страны и описанных ощущениях умирал один из членов исполнительного правительства Москвы в этот день. Это случилось с ним прямо на заседании и уже в больнице врачи могли лишь разводить руками. Когда его внутренности переставали работать, и он начинал умирать, он истерически кричал в страхе. Ему было просто страшно. Однако это было бы ошибкой считать, что при таких смертях человек к человеку сможет проявить сочувствие. Человек это сделает только, если он или суицидник прямо искренне, или просто сам переживал похожее, тоже самое, но остался жив, чтобы делиться

опытом тоже не сдохнуть по естественным законам. Чем более жестоким является сочувствие – тем выше вероятность результата в положительном направлении. Именно так колдун, навещая свою бабушку в больнице увидел его сопливую морду, поняв, что опять последствия работы всем известных Богов дают свои плоды. Он подошёл к нему и холодно сказал:

– Если кишечник и половые органы откажут, то ты не можешь оставаться живым, понятно?

Мужчина взвыл, как маленький ребёнок, видя голубоглазого мужчину с жестоким лицом.

– Я серьёзно. Учти это, пожалуйста. Рассудок не надо терять.

И спокойно пошёл к бабушке.

Политик неожиданно стал спокойнее, но его разум всё ещё боялся это понять. Он боялся понять, что описанного колдуном парадокса быть в реальности не может, но у людей присутствует страх подобных состояний. Откуда эти состояния, если они не возможны в реальности? Именно эти мысли отвлекли политика от мучившего его ужаса.

Девушка, что как обычно в небольшом городе проводила относительно спокойно своё время была учёным без официального статуса. Он не был ей нужен, просто потому что её тошнило от подвохов в экзаменационных вопросах, совершенно не соответствующих частым практическим ситуациям. Это с её точки зрения просто говорила о том, что сама наука в России не состоятельна, так как даже на экзаменах

этот фактор частоты события не учитывается в сопоставлении с реальностью, а только выставляется некоей постоянной. Она изучала собственными относительно методами то, что её интересовало просто для своего хотя бы интереса, так как чем больше известно, тем точнее получается спланировать конкретные действия своей жизни. Однако общество, если бы она им рассказала о своём хобби, её бы не поняли: они предпочитали искать всю жизнь смысл своих жизней для наслаждения процессом этих поисков, остерегаясь достижения своей цели. И каждый раз у них смерть с порывом бесконечности поиска среди трёх сосен того, чего там просто нет. И как ей было смешно иногда зреть прогулки прохожих. Человек думал: «смысл жизни в Боге», что являлось коллективной мыслью, так как в этот же момент об этом думали, как минимум, половина земного шара. И ей, как интуиция, природа всё стремиться объяснить: «Бога нет. Бога нету, дура. Бога нет». Это действительно отражение иронии жизни человека уже в потенциале моделирования процесса мышления, происходящего хотя бы у описанной женщины в реальности.

Весь город Москва жил именно по этой схеме: моя вера и в конце крах этой вере там и в тех условиях, в которых я буду умирать по воле Божьей. Ирония. Ирония. Ирония.

Кто уже был близок это понять начинали осуждать других за ошибки, которых по факту нет: ошибкой люди всегда считали свои состояния дискомфорта, строя логику: «Если мне

дискомфортно от его результатов и слов, значит он не прав, потому что мне от этого плохо». Поэтому она привыкла к тому, что явление вполне часто наблюдается вокруг, но люди в страхе это игнорируют. Они будут верить в призраки, чудовищ, олицетворение дьявола, как бесчеловечное чудовище, но реальный фактор опасности будут продолжать игнорировать, списывая всё на «естественный отбор». Она даже оценивала: они сравнила с животными и увидела, что большинства болезней, которыми люди болеют в естественных условиях природы без участия фактора людей же не может проявиться. Но как ей надоело понимать, что именно этот Бог здесь совершил ошибку и только он в поколениях его рода там, на небесах! Она бы с радостью об этом забыла. Но никак реальный фактор не учитывать при анализе происходящего она не могла, потому логика процесса проявления бы нарушилась. Она продолжала изучать своё общество и систему его жизни и часто ощущала ужас от результатов своих исследований, особенно познавая человеческие смерти, что вполне ярко описаны медициной. Не все болезни являются последствиями действий Бога, но как их много лишних из-за этого!

При анализе экономической и социальной сторон общества России она строила модели происходящего, не отрицая фактор события и само событие и получалась полная картина, иногда прямо как в реальности почти. Однако она знала – как не изучай, это всё при точности не дополнено и допол-

нять можно почти бесконечно.

Вымирание людей, скрываемое лишь отсутствием интерпретации текущих обстоятельств, становилось всё очевидней, но она тоже продолжала молчать: этого не примут сами люди, продолжая бежать от реальности в попытке просто это игнорировать.

А ночные купола Москвы являли красоту архитектурных шедевров, реставрированных со времён Российской империи. Москвичи всё молились и пели ангелу хранителю святыне песни в мольбах не оставлять их погибающими, но не знали о том, о чём молятся, не того, чему молятся, не о самой причине своей молитвы и почему им говорят священники это делать постоянно. Никто ничего так и не знал.

В этом незнании обстоятельств люди продолжали умирать каждый день достаточно большими объёмами, но считая это естественным, так как естественную смерть вид уже благополучно забывал. И в стране ничего в сторону обеспечения жизни людей не менялось: словно исполняя планы своего Бога люди совершали медленный и мучительный коллективный суицид в искусственном обеднении: это понимал каждый нищий, когда умирал от голода рядом с полным портящейся еды магазином, который стоял символом просто чьего-то богатства.

Именно эту картину она увидела: всё было рассчитано на его сожаления и мучения о своей несостоятельности, что-

бы подпитать своей кровью чужие ощущения превосходства над собственным видом, что всегда потом перерастает в смерти дальше: и святые и не очень. И лишь единицы, принимая опыт чужих страданий продолжали жить, принимая уже смерть просто от того, что не выживают в одиночку без остальных людей. Однако естественная смерть всё равно спасение, так как нет такого вида, который был бы живым вообще бесконечно вечно. Всё равно, как минимум, такой вид в гипотезе бы эволюционировал и претерпел смерть в своём физическом изменении – ничто не вечно.

А среди людей продолжались эти проклятья: только природа начинала попытку восстановления генетического естественного обмена человечества по принципу хотя бы растений, как начинались конфликты и убийства: люди не могли даже свою естественную боль принять и вытерпеть, которая в ходе регенерации состава внутренних тканей и обмена веществ становится первым этапом этого обмена во всех процессах жизни, включая общения. Они предпочитали травиться в комфорте неосуществимых надежд, веруя в Бога и светлый конец, миг своей Судьбы, которого никогда не будет. Только этот предрассудок развеивался реальностью в их мышлении, как они бежали и совершали суицид, считая, что потеряли в жизни последнее. Никто не хотел принять настоящее своё состояние и попытаться это хоть в участии исправить: поверить в то, что ты далеко не здоров в условиях коршунов, ждущих твою слабость на самом деле непросто.

Тем не менее, все продолжали жить, а девушка продолжала изучение процесса, так как всем остальным было вообще без разницы: они рожали детей и занимались мерзким частым сексом в похоти не видя, что в будущем их дети уже в потенциале должны пережить.

Естественно, девушку, знающую о происходящем столь много Небеса, решили убрать, чтобы текущий цирк просто продолжался, и она об этом была в курсе, но, пока они готовятся, так как расстояние до Земли большое, она была спокойна.

В одном из Московских зданий, реставрированных после пожара во времена русско-французской войны:

– Всё ищешь свою славу? – спросил он младшего, перебирая за толом документы с холодным глазами.

– Я скорее шлюху свою ищу, чем славу в этой пропащей стране. Ха-ха-ха, – отозвался младший, накинув пиджак.

– Потерял кого? – уточнил он.

– Илья Александрович, я найду, – испугался младший.

– Ну да, славу искать нужно, да, а шлюха сама вернётся, – пошутил Илья.

– Ищут наши уже. Но, говорят, она город покинула и одна или с кем-то пока не выяснили, – отчитался младший.

– Они в лесу за Подмосковьем, – угадал Илья Александрович, проявляя свой проницательный ум, – им бы было больше некуда бежать, а цель была явно отсюда сбежать. Могу понять. Давай тоже сбежим, совершив последнее ограб-

ление?

– Что вы такое говорите, Илья Александрович? – начал отпираться младший, – нам ещё в этом городе делать и делать!

– Да, – вздохнул авторитет, – твоя правда. Кстати, моего товарища убрали.

– Кого?

– Забывального.

– Николая Валерьевича?

– Да, – подтвердил Илья, – он повесился, не оставив даже записки. То есть его намеренно кто-то довёл до спонтанного самоубийства. Я не поверил в то, что это случайное стечение обстоятельств.

– Люди говорят, а всё воля уж Божья, – с трепетом сказал младший.

– Твоею логикой и Путина Богом можно считать, – иронизировал Илья Александрович, – найди шлюху и сюда. Надо выяснить что её побудило к побегу помимо желания свободы.

– Инстинкт самосохранения, – предположил младший, – ладно. Я отправляюсь.

– Удачи, – попрощался с младшим Илья.

Дверь захлопнулась, и он остался в кабинете один, начав размышлять: «чтобы он совершил самоубийство? Это не случайность... Сначала седой от паралича умирает, теперь Николай совершил самоубийство... Нет. Это точно

не простое совпадение. Да и текущая политика: зачем правительство скрывает факт вымирания населения? Для кого? Для американцев? Нет. Они определённо останутся в выгоде, но не они это организовали. Значит ли это, что здесь прямо намеренные действия во имя некоего Бога, что явно совпадает с текущим мировоззренческим укладом? Это вполне вероятно, учитывая, что они точно верят в защиту с его стороны своих задниц в этом случае. Однако часто человек не может защитить человека, а их Бог-то явно человек. Занятно...»

Младший с группой прочёсывали леса в поисках Василисы и её спутника. Андрей заметил, что в лесу беспокойно и они тихо продолжили сидеть в местных кустарниках в надежде, что пронесёт. Василиса про себя молилась. Обыденность жизни без чего-либо необычного – всё так обыденно и скучно в этой ситуации бы было, если бы одно из людей младшего, что носил распространённую кличку Малой не прошиб холодный пот от того, что перед ним предстал призрак женщины с длинными чёрными волосами в чёрном одеянии. Он вскрикнул, но женщина, проявляя физическое тело подходила всё ближе и ближе к нему. Андрей встал из-за куста с открытым ртом, а Василиса заплакала. Она направила свою руку с длинными ногтями в сторону Малого и раскроило ему на шее все артерии, словно чудовище, а Малой в оцепенении даже дёрнуться не смог, проявив последнее издыхание.

Женщина спокойно повернула голову в сторону Андрея и Василисы и, если Василиса продолжала свой плач, то Андрею страшно даже и не было: ему после этого предательства разницы как его убьют уже не было. Он ехидно у неё спросил:

– Творишь воли Божьей повеление?

– Скорее творю за него грехов отдание, – ответила она.

– Ты жива или мертва? – спросил Андрей.

– А не без разницы ли? – рассеялась девушка.

– Исчезла, – удивился Андрей.

Василиса продолжала плакать, а потом сказала:

– Это же смерть была! Это смерть была!

К ним подбежала группа младшего и сам младший непосредственно, преисполненные ненависти к убийцам своего товарища:

– Ты гад! Гнида! – кричали они, избивая Андрея до потери сознания. Когда его били, он мог лишь чувствовать удары в голову и отдачу тяги – больше ничего сделать он не смог. И плач Василисы раздавался по лесу, когда их силой возвращали в этот проклятый город – Москва.

Лес заплакал дождём вслед везунчикам, что не остались здесь едой для животных и червей...

Доставка беглых обратно сопровождалась кровью молитвы верующих в этот день, что не знали даже о своих смертях, пока они молятся в вере в пощаду их перед Адом и агонией.

Сексуальное уродство всё больше поглощало людей, что

унижались, в страхе и жажде омерзительного похотливого удовольствия это делая просто для оргазма, что разносился откликом воя естественного в них, загрязняя этими выделениями чистоту их крови. Скот уже превосходил их в своей культуре размножения, так как корова из страха перед Богом, считая его олицетворением природы не рождает телят и даже на убой человека она это делает без страха, так как человек вынужден оставить живыми хотя бы основную их часть. То есть у коровы на ферме политика жить совершенней, чем у человека. Фермеры же это в большинстве видят, так как волей-неволей у коров учатся этой мудрости. Их презрение к людям за это часто не могло быть ими сдержано. У них в труде даже времени на такие вещи не оставалось – коровы им спасали жизнь.

Кстати, рога коров и быков как радары – считается, что это только чтобы бодаться, но они также их используют, чтобы ориентироваться на большом обилии местности. Поэтому они не теряются на чистом поле – они с этим природным рычагом всегда знают, где пастись безопасно.

И в религии главное природа всем на чёрта постоянно намекала, но никто себя будучи чёртом уже чёртом не принял, потому что рога и копыта не выросли.

Девушка как раз писала про этот мутационный феномен людей в своих личных записях: никто бы ей не поверил, так как им сравнить не с чем и не с кем. Они не видели друг друга и боялись даже смотреть друг на друга, считая каждый

себя самым лучшим и так в одиночестве и умирали, либо остальные в слабости их морально добивали, изображая превосходство, которого нет. Ведь превосходство нужно, чтобы жить и, если оно убивает человека, то это не превосходство, а проявление болезни вида. К тому же. Если превосходство настоящее оно собой представляет только отличие большое или не очень в положительную сторону развития, а у них получалось, что если человек превосходство не доказал, то он ничем от другого не отличается и они даже с фактом своё мышление не сравнивали: их это устраивало.

Она не выдержала и рассмеялась смехом отчаяния, искренне проклиная этого Бога, который и себя. Судя по всему, и здесь всех изуродовал до такой степени. Просто кого-то в потенциале, сформировав ряд естественных искушений, которые агонией ещё нужно обживать, чтобы не стать уродом, а кто-то вообще по его воле так и жил, считая себя очень успешным в блеянии психиатрических законов Фрейда, который, вероятно, скорее пошутил от отчаяния своего знания и презрения к ним, чем сделал для них что-то. Фрейд явно их презирал даже посмертно просто за то, что они хотя бы стали так относиться к людям с психическими нарушениями и случайно им проклятье оставил, чтобы приятно было в самоомерзении. Вроде ерунда, а они даже не знали, что возможно состояние, когда тебе свои органы мерзкими не кажется только из-за того, что ты их используешь по нужде, а не как развязные остатки плоти бежит по «зову» искать

с кем и как. А если бы они ещё и перетерпели у них бы яды выходить начали, и они бы это Божьей карой посчитали или проклятьем. Никто не задумался, что у масс подобных человеческих реакций не может не быть причины и естественной она быть не может, а то у животных бы так было. Но животных в условиях отсутствия условий размножаться нет таких реакций. Они могут звать самца или самку и – нет, так нет. Значит и не надо. У них же аж что-то выходить начинает и идёт изменение гормонального состава, так как это, судя по всему они или искусственно поддерживают в «слабости», или это организм вообще непосредственно отторгает. И как не доказывай, но факт фактом: что у нормальных людей может отторгаться в половом покое, если это их естественный цикл размножения? Почему у них вообще Бог лишает человека разума? Как? Даже у слабоумного разум есть! Как Бог у них лишает человека разума? Это цирк всё. Это грамотно поставленный цирк с их жизнями, и они этого предпочли не замечать.

Девушка закончила со злостью в сердце запись и пошла прогуляться, а где-то где она не могла предположить умер вновь какой-то Бог в агонии феномена отторжения реальности (смотрите: Комар нашей настоящей жизни).

Тем не менее на следующий день по Москве реке плавали корабли и жизнь шла своим чередом сквозь агонию иллюзии общественного незнания: каждый в сердце это зная делал сумасшедшим каждого, кто, по его мнению, был греш-

ным. Распятие каждого во имя личного счастья, своего счастья. Всё только ради счастья на плоти мёртвого. Только ради блаженства на боли и агонии умирающих.

В том же самом здании с несколькими этажами и большим количеством помещений криминалисты поливали водой Андрея, чтобы очухался, а с Василисой разговаривал малой. Эти криминалисты ничем не отличались от народных масс, что в страхе мучений Ада при жизни проявляли к людям, которых считали злыми ненависть, считая их чудовищами даже, если человек им ничего и не делал. Он плохой, значит Бог разрешил его убить, понятно? И своего рычага пощады человека. как своего вида у них не было: можно убить, я убью, а что? Он же плохой. Он же зло! Он мир захватит, сука. Обилие космоса всё заберёт и мне не оставит, сука. В этом страхе, считая всех вокруг «охуевшими», включая Андрея, который жаждал уже только от них в лес назад вернуться, они всё продолжали стремиться обеспечить без бедное будущее друг друга. Коллектив, понимаешь. Секс, наркотики и жажда славы, которой никогда не будет у криминалов. Другой механизм травли, другие мечты, а суть та же самая: все ждут Ада и вечности, которой никогда не будет в красоте их подвигов. И смеялось над НИМИ оно, аж желая для них сделать это. А что? Интересно же: сдох и мёртвым в Аду погулял. Оно уж не может как написано сделать, чтобы вообще там нельзя было гулять: люди на Небесах это уже сделали же...

И в параллели этих событий девушка прочитала проклятье вечной смерти и об Аде в Новом Завете и ей было смешно. Мало Богу того, что он так убивает людей, ему ещё и вечно это надо. Эти страдания люди описали в постижении боли там людей под казнь в трансляторах, которые представляли собой стеклянные коробки со специальными устройствами, вызывающими боль до абстрагированности, словно на костре сожгли приблизительно, но ещё и с парадоксом нарастающей перегрузки мозга, которая другим приборчиком скидывается и получается этот цирк с Адом и Райем. Ей было до истерики смешно: столько доказательств написали своими руками, а в правду всё равно не верят.

Отчаяние росло по стране отливая синим светом, где-то проливающейся голубой и синей кровью на фоне медленно умирающих миллионов инвалидов, что терпели к себе отношение слабоумных. Всё население с помутнением рассудка, головной болью, сексуальной озабоченностью в страхе это скрывая из-за того, что все с такими же или хуже идиотствами их будут считать или обзывать уродами до дикой боли нервной системы, как минимум, опять шли на работу, завидуя войне где-то далеко. Им казалось, что они самые сильные и на войне непременно бы всех свергли, переубивали, перерезали и прославились бы в почестях и цветах других людей со светлым сердцем ожидая Божьего Рая и благодати.

Однако Андрей, общаясь с криминальными людьми не был столь оптимистичен, так как в своём текущем поло-

жении он знал свою беспомощность. Их разговор отдавал припевом кровь, в которой он был грязным исполнителем. А для чего им ещё использовать бомжа? Для убийства, которое от отказался совершить.

– Может передумаешь? «Нам за бомжа даже правительство ничего не сделает», – сказал ему один из людей Ильи.

Солнце светило злой иронией в окно кабинета, похожего по дизайну на какую-то лабораторию. Андрей ответил:

– Пожалуйста, помилуйте! У меня итак ничего нет! Пожалуйста...

– Ты настолько что ли жалкий отброс?

– Да, – ответил Андрей, – Да. Я настолько жалкий отброс. Пожалуйста не надо... Я муху убиваю со страхом сожалений. Я не переживу убийство другого человека. Правда не переживу.

Только человек Ильи стал доставать пистолет, как в кабинет вошёл Илья и Василиса.

– Стой! – прокричала она.

Он остановился, так как шлюху Ильи трогать ему было нельзя.

– Не хочет? – спросил Илья у своего.

Тот холодно ответил:

– Да. Не хочет.

– Божка боишься? – спросил Илья Андрея.

– Как будто ты его не боишься, – сказал с возмущением Андрей.

Илья улыбнулся улыбкой чуть не напоминавшей дьявола:

– Если бы я верил в его пощаду, то да. Я бы боялся. Ты прав. Посмотри на верующих. Ты реально веришь, что страх поможет?

– А ты не думал, что я с тобой согласен, но на этого Бога просто не хочу даже походить. «Он бы несомненно с тобой согласился и убил», – сказал Андрей, – вы в убийстве его власть ощущаете.

– Ого, – удивился Илья, – поподробней.

– Здесь подробнее некуда, – сказал Андрей, – известное понятие искушения. Сначала приятное состояние, а потом тебе крах за это от всего, чем ты жил. И вообще ты в это общество до сих пор веришь. Знаешь... а пристрели.

Илья бы пристрелил, раз просит, но не мог не понять почему. Одно дело просить в надежде на пощаду от смерти, а другое искренне из-за гнёта нашего общества. Смерть от пули менее болезненна, **ЧЕМ ДО 90 ЛЕТ ТЕРПЕТЬ УНИЖЕНИЕ.**

– Может тогда лучше ты постреляешь с таким-то настроением? – спросил Илья, – это общество всё равно прогнило. Мы просто санитары.

– Увы, здесь всё равно просто так и придётся убивать, – сказал Илья, – здесь ты не остановишь причину, а тем более убийством её не исправишь.

– Уйти в лес лучше? – спросил Илья.

– Если умирать, то да, – ответил Андрей, – знаешь, как

спокойно и хорошо у реки. Я честно.

Илья рассмеялся злобным смехом изверга, это поняв.

– Я ни у кого не попрошу помилования! Ни у этих сук, ни у их власти где бы они не были.

– Понимаю, – сказал ему Андрей, – но они тоже люди. Просто ещё мараться о таких. Знаешь, лучше их просто проучить, чтобы запомнили. Если тебе так нужно убийство – нужно именно проучить.

– Хех, – заинтриговался Илья, – каким образом?

– Как в Китае, – сказал Андрей.

– Поучаствуешь?

– Я плотник, – сказал Андрей, – я гробы больше люблю строить. Может так и проучим? Я тебе гроб, а вы уж кого требуется туда и запихнёте.

– Гроб закажем, – сказал Илья, – от тебя насилие нужно.

Андрею стало смешно:

– Зачем от меня насилие для них? Я лучше в лесу зверя зарежу.

Илья сказал:

– Я думал ты их боишься. Но сейчас я понял, что ты просто их презираешь до такой степени, что даже их крови видеть не хочешь.

– Учитывая даже мои обстоятельства, – сказал Андрей, – у них без этого не лучшие перспективы жить. Они все бояться закончить как я. Так почему бы тебе просто их перед этим не заставить передать тебе имущество, а потом не отправить

в лес в гробу живыми? Зачем убивать?

– Правильно мыслишь. Так и сделаем, – разразился Илья злобным смехом.

Девушка же продолжала изучение экономических процессов России методом построения моделей социального механизма работы общества. Частями это всегда получается: все недочёты видно. Исходя из естественных потребностей людей, она анализировала их эмоциональный фон просто по статистике их общения на форумах: агрессия всегда отражает уровень боли и гнёта. Исходя из этого, отзывов людей, мнения отдельных людей о правительстве она исключила фактор зависти к богатству и пришла к выводу, что населению создали искусственное бутылочное горлышко, так как классы людей без зависти к богатству вообще ими исключались по факту. То есть им уже не был нужен даже труд людей: всё построили. Излишки населения изгонялись финансовыми тупиками намеренно. Она точно это установила общим анализом поставленной политики экономического обмена рынков: населению оградили квалификацию, медицину и возможность предпринимательства без собственного капитала не ради власти над ними. Население просто бросили умирать. Она ничего не стала больше делать в этом направлении в этот день: чётче об этом правды просто нет. Конкретика предельная.

Если ты не нужен обществу, что с твоими предками строили этот комфорт, то, вероятно, ты не нужен больше. Но она

не боялась: можно в лесу попытаться жить, но не в деревне. В деревне не интересно: так будет им будущее. А надо им за это оставить подарок, либо хотя бы испытать дикость и ужас жизни. В деревне они смогут продолжить гнёт, а там нет. Там их нет. Пусть остаются в комфорте с деньгами и умрут вообще здоровыми. Она рассмеялась злобным смехом, поняв, что и гнёт можно использовать с таким же успехом. С этого дня она принимала всю боль гнёта прямо в сердце, умирая от него сразу с исчезновением всего человеческого сознательно и так и шёл первый день её решения в научных поисках.

А людей всё пугала одержимость дьяволом или бесами. Многим было известно, что одержимость – это просто резонансы с другими людьми и психиатрией это уже было изучено, но они не пытались проанализировать при разборе источники религиозного содержания и люди продолжали умирать таинственными причинами. Многие это исследовали и приходили к интересным выводам, но не брали к учёту тех, кто с ними бы поспорил, а необходимо было ещё и это учесть для проверки стабильности вывода, так как при изучении колдовством или религией спор всегда проверка субъективности явления. Если в споре пошла агрессия, значит для человека смертельная или страшна позиция и она содержит правду об опасности, которая его касается, но он не хочет об этом слышать. Из-за осознания этой опасности люди начали ещё в древности склонять к своей вере других, чтобы

не умереть от этого одному. Однако если позиция предполагает хотя бы какую-то пользу для жизни, то она не предполагает заставляя верить в это: достаточно хоть прочесть, и она всё равно начнёт проявляться силой естественного при познании. Это основа колдовства: настоящее колдовство отрицает каноны в постоянстве, так как его основа – это обеспечение природе и человеку выправление нарушенных кем-то или кем-то естественных условий жизни человека, какого-то процесса вообще в природе и т. д. При изучении религией или колдовством всегда следует поставить цель изучения. При этом нет такого, что раз и всё появилось – здесь познание и разработка требующихся действий. То есть настоящее колдовство можно смело считать отличным методом формирования мышления в составе реальности, природы, так как человек если не смог без крыльев полететь, то и естественные законы нарушить он не мог. Но людям запретили это вообще: они по воле Божьей устроили травлю, чтобы люди боялись неадекватно да в одиночестве природе просто, например, признав её реальной, сказать: Бог убивает нас. Неадекватно. Признавать всё вокруг себя, включая себя разумным и существующим иначе от себя, или также – неадекватно, так как природа в этом случае примет сигнал и начнётся феномен отторжения реальности за Богов вмешательство в ход жизни и процессов на Земле. Технология. Построенная на лжи себе дала глобальную ложь, что не имела условий проявления правдой, вызывая лишь моры и смерти

и на Земле и на Небесах (на больших космических расстояниях).

Вымирание шло и все просто жили в страхе.

Василиса страдала одна в комнате и не знала, как унять то, что её гнетёт: несвобода, продажа себя, как мяса для плотской услады в омерзительной похоти и выделениях другого человека, просто рабское существование без знания его законов, без знания вреда рабства, как вида паразитизма в составе своего вида. Она решила попробовать. Один раз – раз придумалось, то нужно попробовать. Она взяла с кухни нож и представила образ Бога и воткнула нож в сердце этому скоту. Просто за свою жизнь. Ей было без разницы получится или нет: она хотя бы попыталась. Она не видела, что природная реакция на самом деле побыстрее вызвала причину смерти у одного из монархов на Небесах: плоть, которую он считал энергиями и душами инкубационного скота начала отторгаться из его плоти и наступил паралич, так как искажение причинности, которое искусственно его поддерживало больше в его составе организма не доминировало, а пошла прямая связь с транслятором: жертвой в специальном, похожий на гроб, контейнере, где вызывалась искусственная боль для абстрагированности в страданиях. На Земле эту технологию считали вечным Адом, но на самом деле там просто меняли тела.

Но люди не дураки и всё равно наступало осознание происходящего из-за чего остальные в страхе перед Богом их

или доводили до суицида, или убивали, или признавали психически больными только ради того, чтобы попасть в Рай.

Это ещё 5 лет назад изучила та самая девушка и, не выдержав, изучила и их будущие смерти. Она только посмеялась: все закончат просто в мясорубке поной трупов для фильтрации алхимических составов, считая это Раем. Искривление записи о человеке так формируется оттуда, чтобы о нём потом здесь было нужное им мнение.

И вот у неё должен был случиться паралич, но возник образ Бога через прямую и настроенную, чтобы её было видно им там трансляцию. Она рассмеялась в иллюзию смехом, полным презрения:

– Вы сколько ещё убьёте, чтобы это доказать? – сказала она в пустоту сквозь иллюзию.

– Мы убьём столько, сколько потребуется, чтобы они боялись нас до конца вечности, – сказали Боги, притворяясь духами и Высшими Силами.

Девушке стало ещё смешнее Она схватилась за живот и покатила. Она просто понимала, что это в параллели ещё Солнце ей объясняет ситуацию. Она и ответила опять в Пустоту:

– А какая уже партия демонов?

Тут тот, кто вышел на контакт. Зная. Что они смертники, психанул на большом космическом расстоянии:

– Ты признаешь себя грешной или нет, сука? Покончи с собой уже! Тебе не разрешили жить, сука!

Девушке опять стало смешно.

– Солнце читает ваши программы, как журналы. Убейте своих до конца ради этого. Что я вам могу ещё сказать...

И тут псих «Бога» достиг уровня Сатаны. Он попытался вызвать у неё паралич, как обычно у грешных людей, но она ему на это только сказала:

– А кто или что это будет делать? Если ты там делаешь это со своими, здесь никто и ничто тебе не слуги, понятно? Прилетай и всех убивай, как обычно, понятно? Этим способом ты здесь ничего больше не будешь делать.

Мужчина в образе поменялся в лице.

– Что, так не требуется? Выгоду какую надо было или что?

Мужчина побледнел.

– А теперь пойми, Бог. Здесь нет вашей технологии, чтобы после смерти оказаться в вашей части космоса. Не создавайте нам парадоксы. Мы не ваша ферма.

Мужчина спросил:

– Зато, похоже. Мы уже чья-то ферма.

И отключился.

Девушка рассмеялась и продолжила изучение экономической ситуации в России, так как клапан садизма в подражании Богу надо было поподробнее изучить для формирования исторического знания.

И история развивала свой ход с каждой записью, так как уже надоело, что люди верят в историческое замыкание. История – это как минимум четыре спирали, развивающиеся

из центра в разных направлениях. Один человек слишком мал, чтобы властвовать над всеми, но править может – безусловно. Однако если правит больше и результат лучше полюбому. Здесь вопрос больше и проще: те, кем правят и кого правят почему не участвуют в процессе или хотя бы не познают результат чего-то? Потому что они боятся Бога и боли. Боятся смерти, не задумываясь, что живое в природе не боится смерти. Чего бояться, если тебя не будет? Ты умер и всё. Чего бояться?

А я объясню: люди на Земле боялись издевательства в своих состояниях мнимой смерти, что из-за того, что их так убивали когда-то выплыли первой шизофренией, так как у другого человека в это естественное сочувствие к умирающему эмоционально пошло – противоположность парадокса выявилась в балансе движения пространства. Человек узрел смерть лежащего живым человека психологически и сошёл с ума, отторгнув Бога просто на инстинкте в ужасе. Потом, чтобы это скрыть колдуны-изменники, а не настоящие, стали придумывать привидений и приносить жертвы, разработав религии, как они есть. Их потом тоже истребили, так как настоящие просто не говорили ничего никому – им было не сложно изобразить диким подчинение. Они же всё равно убьют за власть. Они уже не соображают даже зачем святые, зачем вообще им люди... Инквизиции были просто принесением Богу жертв не во имя Христа, а как Христа. Надо понимать так, как было.

То есть если человек хотя бы посочувствовал Христу по-человечески он узревает правду об этом. Здесь просто отношение людей такое к людям от страха. Но страх надо правильно понимать: их Бог их не пощадит. Они бояться, потому что от Бога не приняли смерть: он для них опасен и они его жертвами считают, что отвлекли. А их время всё равно тикает и, раз они предпочли приносить Богу жертвы, их беспощадно заставит переживать сделанное реальность. Страх всегда означает, что это уже или было и есть, или есть и будет. Так или иначе это необходимо учитывать, а не убивать из-за этого других людей. Здесь надо проще мыслить: боишься Бога, так Бога и ищи способ остановить хотя бы, так как, раз Бога надо убить – это провокация этого Бога. Не можешь остановить Бога, значит о нём что-то сообщает? Что? Естественно природа сигнал об опасности так дала, а человек принял неизбежностью и убил кучу народа только из-за этого. Вот ещё поэтому верить в Судьбу не надо, а при неизбежности рока нужно всё только пережить. Страх вообще нужно в первую очередь познавать, а не убивать всех из-за того, что страшно. То есть это была игра на страхе людей, которые не знали, как Бог это делает. Цирк, как и сегодня.

Были люди, знающие о том, что это всё цирк и молчали, так как реакция человека на правду могла закончиться трагично, если не обусловить ему, как остаться в живых, а были те, кто пережил и просто молчал, потому что просто не хотел вмешиваться в чужие решения. Они сами решили быть

божьим скотом и из-за этого страдали, считая, что не могут отказаться. Но на самом деле они не могли быть Божьим скотом: Бога здесь не было, а они уже заранее ему покорились на Земле, веруя во время и неизбежность. Всё это просто движение космоса, а время – одно из направлений этого движения.

Так девушка и могла иногда свободно изменять судьбы: фигуру этого движения природе помогла сместить, показав и оно изменило и нет Бога: не выдержал гравитационных изменений на Небесах. Там причинность проявлялась просто параличами: делают на абстрагированности трупов своих людей, то и получают в отторжении. И они ничего не делала, так как это просто выправление неосуществимой лжи в природном корне. То есть реальность и природа это непосредственно осуществило. Здесь сказка пересекалась с реальной жизнью: нет Бога, если природные сигналы и сообщаемость. Всё таки то, что тебя поддерживает тоже нужно хоть попытаться выправить так. Как этому требуется, так как мучения человека потом природа принимает. Она это понимала и среди непонимающих это ей иногда приходилось участвовать в поправлении боли реального: оно показало, она дала что-то вроде навигации, и оно сделало. Всё так могут – она это знала, но шизофрения была прелюдией естественной сообщаемости, так как вера в волю Божью людям создавала Судьбу и одинаковые точки издевательства над ними. Люди не сравнивали просто, но это было у всех одинаково. Макси-

мум – отличалась интерпретация одной и той же боли. Хотя это редко требуется: только если человек подобной технологией изгадил чего.

Так в составе населения России шло естественное в процессе жизни людей сопротивление фактору Бога.

Но никто кроме этой девушки не знал, включая небеса, что людей и прочие расы в трансляторы там отлавливали, как в тюрьму. На земле в резонансах пошли психологические ужасы, но никто не видел, что это реальные страдания людей. Естественно эти реакции продолжали убивать человечество, словно беспощадный монстр, а маньяки в надежде превосходства и пощады Бога убивали новые жертвы, умирая после от мук совести, что было Солнцем в образе транслятора, что был мёртв там, где он находится.

Познание этих цивилизаций было нужно людям для понимания опасности этого фактора астрагимрованности своего же вида в страданиях и способствованию исправлению хотя бы здесь, а уже отсюда исправить только само мир в целом и могло. Даже Бог, это поняв побледнел, познав, в чём против него там предательство.

Но наша простая жизнь в Москве, как центра России, продолжается. Как говорится: «Вся Россия – это одна сплошная Москва» (Это сказал мужик наш с псевдонимом Алексей Нестеров). Куда ж без Москвы? Они крутые – пусть, лишь бы были. Не нужно им сочувствие провинциалов, нам же хорошо, а им там плохо.

В Москве Андрей, Илья и несколько людей, радуясь, словно молодые праведницы, отправились с оружием к даче местного политика. Естественно там было много охраны, но где же у нас без предательства? Они знали расположение постов и легко и быстро всех убрали ближе у ночи, используя глушители. Получилось всё просто и спокойно: потом они вместе проникли в помещение дачи и вывезли его живым, связав по рукам и ногам. Боль Солнца в сердце политика не угасала тревогой и чувством вины, что служило ему облегчением боли поражения. Он не боялся смерти: он этого и ждал уже давно. Он ждал этого ещё тогда, когда отправил президенту предложение разрешить страхование финансирования инвестиций в социальный труд. Он знал сразу: если он попытается использовать деньги для народа, то ему обязательно это устроят. Он ждал смерти искренне смеясь в своей душе и ничего не сказал криминальным профессионалам. Тоже работа в составе общества.

Ночью они привезли его в лес, а люди Ильи, что оставались на даче успели вывезти всё ценное и быстро. Илья допрашивал его о документах и счетах, надеясь, что перед смертью он снимет им бабки, но он лишь ему ответил:

– Знаешь почему грешники всплачутся?

– Ты издеваешься? – взбесился Илья.

– Почему? – спросил Андрей.

– Потому что грехи – это просто их действия и поступки.

Просто поэтому.

Илья не выдержал и в психе застрелил его, приказав положить тело в гроб и закопать. Андрей в этот момент опомнился, но было уже поздно отступать. Он решил просто принять, что в это ввязался. Да и кто осудит? Кому на него не без разницы? Он же бомж. У них интересно хватит ума его в тюрьму посадить без паспорта? Он в лесу потерял.

И они отправились назад в штаб, так как дело сделано. Андрей всё ещё хотел от этого отвязаться: он с самого начала знал, что это не его, но как-то всё случилось само по себе.

Внезапно Илья остановил машину и смотрел перед собой с широко открытыми глазами. Андрей тоже это увидел. Перед ними в пространстве изобразился образ жёлтого смайлика со зловещей улыбкой, чтобы было адекватно. Все хотели бы монстра, привидение, но что-то решило именно смайлик показать, и реакция была та же самая.

Илья в ужасе вышел из машины и смайлик при этом не исчез. Андрей вышел следом и спросил:

– Это шутка такая?

– Это какая-то шутка! Что это за хрень? – взбесился Илья.

После он почувствовал жжение в затылке и умер от остановки сердца через минуту. Андрей остался стоять на трассе с открытым ртом. «Я следующий?» – подумал он. Смайлик издал звуки, напоминающие дуновение ветра, складывающиеся в человеческие звуки:

– Тебе в молитве не слышалось «ничтоже поможет нам?»

Андрей поправил это что-то:

– Там говорится, что «никто же возможет помощи нам».

– А как вам помочь человеку, если он никто в вашем обществе? – спросило Андрея что-то.

– То есть? – возмутился человек.

– То есть по их религии ты им долён помочь, – издевался смайлик, дразня.

– Как это? – спрашивал Андрей.

– Помоги человечеству. Ты же христианин, – забавлялся смайлик, подражая Богине Судьбы.

– Как? – спросил Андрей.

– Найди в России, в Москве Богиню Судьбы. Её реинкарнация на Земле, – смеялся злой смайлик.

– Зачем? – спросил Андрей.

– Женится, – смеялся смайлик.

– У меня есть бывшая жена, – сказал Андрей.

– Ну то жена, а это Богиня Судьбы, – угорал Смайлик.

Андрей спросил:

– Что ты такое?

– Я-то, чем видишь, – злой смайлик.

И исчез смайлик по-доброму.

И Андрей решил всё-таки попробовать выяснить, где находится эта женщина. Он решил вернуться в Москву пешком и прогуляться, так как водительских прав у него не было с собой. Он шёл два часа по трассе и внезапно рядом с ним остановилась машина. Из машины выглянула блондинка с золотистыми и кудрявыми волосами, лицом типичной европейки

и голубыми глазами. Она посмотрела на Андрея и спросила:

– Куда идти есть?

Андрей опешил и ответил:

– Нет.

Женщина рассмеялась и сказала:

– А меня искал?

– А вы кто? – спросил Андрей.

– Я Богиня Судьбы. Елизавета Матвеевна меня звать.

Злой смайлик тоже видел?

Андрей расхохотался и сказал:

– Да, видел.

– Значит наш человек, поехали, – сказала Елизавета, улыбаясь.

Андрей сел в машину, и они поехали пока что к ней. Естественно, с этой точки он был относительно спокоен – он нашёл хоть то-то доброе там, где видел лишь обыденное или умирающее.

Дела наша осудят нас

Естественно, где есть садизм всегда есть заговор. Но не всегда в составе заговора живое: стечение обстоятельств иногда формируются без учёта мнения живого об этом, а иногда с учётом хоть кого-то, кто увидел уж и знает, узнаёт, нашёл что есть что. Вообще каждый человек всегда часть большого заговора под названием жизнь, поэтому она прекрасна. Каждый в этом заговоре играет бесценную роль, но, когда опасность высокая и по-настоящему, знает о заговоре или кто-то один, или единицы, так как остальным просто страшно.

Именно в таком положении была девушка, что изучала эти процессы. Звали её Анастасия – просто Анастасия, без сокращений. После того, как они вышли на связь, ей часто приходилось проводить анализ звуковой и пространственной среды для расшифровки происходящего, что там знали, как метод обратной астрологии. Она смеялась каждый раз над роком безысходности, что, когда на небесах о похищениях их там граждан кто-то узнавал, их ловили там люди и отправляли в эти короба. Обслуживающий персонал местной государственной службы, что была Научным Космическим Центром официально, а по факту они относились к Военным Структурам, о ней догадывался и часто, меняя тела, просил себе повышение заработной платы у своей там звезд

ды «тот свет». Эта звезда потом отправляла свечение верующим сюда, и она с участием девушки, которая её прекрасно от Солнца отличала, используемым методом иногда шутила: они с Солнцем делали интерпретацию мотива повышения обслуживающему персоналу заработной платы, без указания места проявления и девушка корректировала, как бывает, а как нет. Это легко: формируется представление событий будущего и взвешивается вероятность. Реальность и звёзды в этом составе уже реагируют и формируют небольшое, но значительно больше, чем человек, обстоятельства. Так пошла на Небесах волна повышения заработной платы, но не тем, кому надо было пока. Обстоятельства всё равно всегда достигают точки безысходности в итоге, просто вопрос в том, что «тот свет» признал там безысходностью. Если бы «тот свет» не согласился с этим, безысходности повышения заработной платы там бы не было. Но вот у нас всё как обычно: раз никто не согласен с повышением заработной платы, а выбирают Рай, то в Раю её и повысили в мечтах людей и иногда по факту. Но на земле проявления такого были редко и после Небес: люди сигналы Солнца не видели и не могли на него смотреть, так как большинство были пропитаны тем светом психически и эту звезду считали душой. А по факту это она их просила остановить именно процессы похищений там, так как сюда эта информация перенаправлялась уже после того, как никто не смог ничем помочь — хотя бы реакцией.

Но когда Солнце просило участие в каком-то исправлении – это было опаснее, так как в России было сильное вымирание и медицина была просто сектором обмана и издевательства, если не считать хирургию. Людям давали ложную надежду, забыв им объяснить, что ложное ещё сделать надо. Когда дают ложную надежду, значит что-то или сам человек тоже должен доделывать, а то не будет результата. Здесь они бы тоже согласились, что они за человека жить, чтобы его вылечить так, как им представляется не могут. Просто не могут: они только знают: что пить и как отдыхать. Так что в болезни нужно тоже учиться медицине, чтобы познать свою болезнь и помогать отстающему отечеству развиваться хоть в условиях народной жизни, раз царит государственный развал.

Спровоцировать исправление обычно не сложно, но сложно, если учесть определённые условности, которые природа делает для имитации где-то условий жизни человека. Естественно, этого технологиями не симитировать. Это в критических положениях вымирания природа формирует подобные явления, так как она тоже мыслит, содержа в себе живое. Просто человек должен понимать, что процесс временный и представляет собой общение с реальностью для изменения чего-то в естественном течении, где какой-то ступор, ошибка с повторением вреда, боли, переизбыток искажения движения веществ и т. д. То есть если в таких процессах человека считать частью реальности, то это сама среда с человеком от-

торгает что-то в относительности, это меняя непосредственно. Реальность может массами менять что-то таким же образом, и они не замечают. Они берут полотенце на кухне и, когда берут, пространство может среагировать даже на то, как именно человек пальцами брал полотенце и только из-за этого вообще квазаром что-то сбить или изменить его направление, так как движение космоса на самом деле очень непредсказуемо. И это естественно: если малое даёт реакции на большее, то и большее с малого черпает некое вдохновение и изменение. Поэтому не стоит себя считать Богом – всё равно человек маленький. Просто если понять даже гнёт нашего народа, можно и понять, что если себя считать повелителем космоса, то это просто обидно космосу. Поэтому живых, которые так считали долго не было. Всегда все постигали «жах» гнёта потом, но никто от этого ещё не умирал.

И так получилось, что Анастасия в обыденности элементарными делами участвовала в изменении глобальной истории: иногда приходилось чертить приблизительно ход обстоятельств и там, и здесь где-то, включая косвенно Россию, а иногда она просто интересовалась о происходящем вне рамок новостей. Так или иначе она уже давно меняла исторический ход нищего класса населения – бомжей. Она могла разработать точку самого критического решения аналитически и там уже ход обстоятельств для большинства был сглажен, так как любой русский будет там с текущим укладом общественной идеи изгнания за борт бесполезных. Попутно она

спровоцировала разнообразие критических точек в криминале и, то что случилось с Андреем и Ильёй, было косвенно спровоцировано её усилиями, но там было именно вдохновение через форму изменения: она не знала заранее результат, а познавала его после, так как когда сделал, почти всегда стремишься рассказать кому или оставить себе память об этом.

Природа часто так осуществляла выздоровление людям и иногда даже чудеса: а по факту это были не чудеса, а восстановление искажённого хода истории в местных условиях.

Пространственная физика и есть настоящее колдовство, так как человек непосредственно не мог это изучить: его этим одарила природа для общения с ней, но не власти над ней. Но один Бог этого не понимали сегодня вымирала раса от того, что тогда он этого не понял. Тем не менее даже это просто ошибка. Не получилось и природа стремится это исправить, так как возможности вообще чудес в мирах нет. Они мечтают об этом также, как человек мечтает летать без крыльев.

То есть чудеса представляют собой не только мечты людей, но и амбиции самих космосов (миров).

Так или иначе чудо может получиться, а может получиться чудовище. Риск всегда имеет место быть. Однако чудовище тоже живое чудовище и имеет свою красоту в отличие от кого-то или чего-то, что тоже по-своему красиво. То есть оценка красоты – это некий уровень понимания свойств ко-

го-то или чего-то во взаимной выгоде. Да и бывает ли невзаимная выгода? Бывает, что не ценишь отсутствие чего-то, либо наличие. Недостаток тоже может проявлять что-то полезное – многообразие вариантов красит жизнь.

Так она и формировала заговор: с той звездой план через нашу в основе, так как всегда своя решает в итоге приоритетно, потому то они просто дольше существуют в непрерывности разума, как проявления физической формы во всех направлениях движения основы веществ – пространства. С иной в другом направлении и, хотя бы, рождается здесь новая мечта. Когда появляется мечта, значит где-то что-то изменилось и явно не в худшем изменении.

Жизнь в Москве и на Небесах продолжалась мучительной обыденностью: всем не нравились одинаково маленькие квартиры с разным ремонтом и понятием современности, все одинаково верили в душу, все жили под рабским гнѐтом Бога и прочих иерархических участков. Всё у всех шло одинаково под лучами надежд пробиться в их обществах. Одна просились на Небеса в молитвах и их посылали, а другие там просились в Ад и тоже их посылали. И всех посылали туда. Где они находятся, а они всё никак не желали возвращаться к реальности.

Андрей об этом не знал. Он ехал в машине с Елизаветой вчера, а уже сегодня хотя бы спал в кровати и без храпящих рядом бандитов. Он до сих пор не мог понять, что за степень дурачности нашла на него, когда он в боли собственной злобы

хотел таких мучений тому политику. Это же ужасно – быть заживо закопанным в гроб.

Елизавета сделала чай, и они начали болтать.

– Поживёшь у меня пока. Как говорится, недоработки политиков исправляет население. У меня дочка есть взрослая, хочешь фотографии покажу?

– Давайте, – сказал Андрей, – мои дети тоже взрослые уже, но им не до меня. Они не смогли мне ничем помочь в моей ситуации: они сами снимают жильё и просто меня послали. А сколько одиноких людей, как я тоже так остаются умирать среди богатств нашего общества и сколько столетий уже это длится.

– Вот, смотрите, – она показала фотографию черноволосой девочки с голубыми глазами, – это Виолетта. Я просто Вита называю. Она очень добрая и послушная.

– Да. Красивая у вас дочь, – подхватил Андрей.

– Так или иначе есть церковная мудрость: «дела наши осудят нас». Как вы считаете, что это значит? – спросила Елизавета.

– Я даже не понимаю, что значит недугующая в молитвах, – сказал Андрей.

– Ну, – сказала Елизавета, – недугующая – это просто ненастоящее состояние. Моя дочь эти вещи изучает. Это транс, проявляющий безмятежность.

– Транс? – спросил Андрей.

– Транс, – ответила Елизавета.

– Но транс – это феномен сильной абстрагированности. Отчего возможен такой транс у человека в естественности жизни здесь? – удивился Андрей.

Елизавета поморщилась:

– Вы физик?

Андрей засмеялся:

– Да. Ещё химию сам изучил. Знаете, транс – это ступор познания и не более. Он проходит. Проблема с моей позиции тут в том, что безмятежность здесь причина.

– Да. Подавление мятежа. Безмятежность, – романтичным тоном сказала Елизавета с тонкой ехидницей.

– Вы верно сказали, – иронично подчеркнул Андрей, – наши дела осудят нас, потому что, когда не учитываешь мнение одного, все похожие на него пожинаяют часть его страданий. Это всегда так, так как укореняется игнорирование существования человека. Как потом уважать похожих людей, если того не уважил и не выслушал? Были бы они инопланетянами даже, всё равно похоже всё живое. Просто, вероятно, проще игнорировать, чем познать то, что для тебя тоже опасно. Я так считаю, так как вообще меня давно не волнует эта иллюзия предательства. Предательство никогда не случается намеренно в бесстрашии. Предать вообще случайно можно. Вопрос в том, предательство вообще возможно ли? Вот я бы ушёл гулять один, а вы остались бы здесь. Я вас предал бы?

– Если бы не предупредили, я бы поверила, то да, – сказала Елизавета, словно царица Екатерина.

– Вот я об этом, – сказал Андрей, – люди бояться не предательства, они бояться агрессии друг друга. Бояться в себе чудовище, что уже не человек и своего может разорвать просто на куски плоти в бешенстве. Они бояться своей распушенности, слабости только из-за этого включительно в части большинства. Поэтому им всегда нужен виноватый: вспоминают жертву, жертвоприношение как лёгкую отмазку от серьёзной проблемы. Убил и легче стало. Объяснить же человеку или помочь осознать почему он вредит себе, умирает от чего-то или разобраться в его обстоятельствах без его желания на это – это же сложнее. Сложно его даже просто понять, когда он совершает преступление. А от чего преступление? Преступление всегда имеет один и тот же корень: человек не может почему-то жить. Он не может жить и ему приходится совершить преступление.

– Мне даже думать об этом страшно. Мне просто страшно и всё, – ответила Елизавета.

– Так или иначе, я завтра собираюсь попытаться найти работу, – сказал Андрей.

– Я вам через три дня оформлю временную прописку в соседней квартире, – сказала Елизавета, – она тоже наша. Я очень рада, что вы воспарили. Будьте спокойны – переживём.

– Конечно, – спокойно сказал Андрей.

Василиса внезапно проснулась в каком-то незнакомом лесу. Там были незнакомые деревья. Пробежал какой-то зве-

рёк, похожий на смесь кота и зайца, но бурый к тому же. Хвост больше напоминал лисичий. Василиса открыла рот от удивления и внимательно смотрела на него.

Она вдруг опешила: «Где Москва? Как без Москвы теперь? Где она?»

Внезапно известная звезда «тот свет», что её явно узнало, осознано, что близок конец света, так как люди не должны так появляться просто так на чужих планетах и проявила её образ глазок, похожих на глазки смайлика, что значило: «я тебя вижу».

Девушка закричала и испугалась, словно увидела страшного монстра. Оно и понятно: звёзды большие и ей, вероятно, было правда страшно. Медведя меньше испугаешься, чем так, когда надо понимать источники святости.

И смех дьявола по-прежнему тихонько царил в этом космосе...

Дни шли. Анастасия потихоньку корректировала с сопутствующими звёздами историю, помогая им тоже ориентироваться на тонких и сложных для них уже моментах, что тоже не просто: ошибёшься самому дальше с чем-то через что-то потом разбираться где ошибка пошла. То есть умственный труд потом очень тяжёлый и лёгкий, если повезёт, было уже и т. д. Для того, чтобы ошибок было меньше, она всегда учитывала хотя бы гипотетически всех людей в составе хода истории и на самом деле ошибки потихоньку уменьшались, так как звёзды так их начинали находить там, где они уж находи-

лись. Естественно это было нужно не всегда: это требовалось вообще временно из-за того, что здесь людям через трансляторы закрыли многие участки восприятия и они не могли непосредственно делать естественное для себя. И никто не мог нормально помочь, так как вёлся на свою в таких делах особенность, а этой особенности нет – это естественное свойство сообщаемости всего живого в природе. Да и как интересно, когда кто-то поспособствовал хоть что-то интересное устроить им в чьей-то жизни с хорошим для него результатом: человек что-то узнавал, находил то-то новое, так как просто реальность его обнаруживала вне рамок Божьего бытия и человек начинал становиться человеком, так как боль в мозге потом проходила в чрезмерности абстрагированности. Это было очень похоже на машину времени: раз и Солнце, как естественная машина времени, изменила у кого-то хоть что-то в более благотворном для него направлении, и он смог дальше жить, не как обычно в конце Судьба с мучительной смертью за грехи. Однако даже Солнце ничего пока не могло сделать с бешеной толпой упрекающих сволочь за то, что он не по заповедям живёт: не молится, не винит себя, не винит других. Сволочь. И она продолжала это тихонько делать, пока никто не замечает. Люди на инстинкте это всё равно делают, но часто с «неудачей», так как есть прерывность природного сигнала. Если потренироваться в условиях неудачи отточить то, что человек делает, то это всегда мощнее самого сильного коллайдера.

Василиса вышла из чужого леса и увидела чужие огромные золотистые и просто металлические здания с дизайном расположения окон, похожим на Американский. Однако этого дизайна на Земле не было: у нас прямоугольные формы, а там можно было встретить и треугольные, и круглые, так как материалы это позволяли. Но она была дурочкой и не знала на сколько считалась мощной эта цивилизация. Она думала бы, что она мертва и находится в Раю, но, когда она просто в обычном земном современном одеянии: юбка короткая, чулки, блузка – вошла в город, то другие люди смотрели на неё, как будто там ходит новый вид животного. Они человека не признали: вещества какие-то другие, наркотиков световых мало, одета как-то страшно... Всё в Василисе с их точки зрения было не так.

Её было очень тяжело тут находиться, но она шла дальше. Естественно местная полиция её заметила, и она была схвачена за отсутствие разрешения там находиться.

Гнёт в Москве всё снова и снова проливал человеческую кровь и повторяли люди: «дела наша осудят нас», не замечая маньяков, убийц и инвалидов со смертельными болезнями, не видя причины своих бед там, откуда они начинались. Они продолжали повтор одной и той же ошибки, представляющей собой корень незнания о вреде, который они получили просто за то, что они люди и отрицали, что тот, кого они считают Богом тоже человек. И каждое убийство забывало знать: «дела наша осудят нас», но не Бог будет судить:

просто делами человек строит своё будущее.

Девушка, мечтая, говорила с Солнцем, но она могла видеть его изгибы точнее, чем другие люди, что верили в бога. Она могла вообще на него смотреть, почти не моргая и глазам совсем не было больно, так как оно просто далеко и расстояние недостаточное для шока. Живое созданное звездой от этого не умирает обычно, однако люди не знали, что эта реакция на Солнце из-за биологического свечения трансляторов, сквозь большие космические расстояния, но как мысль в состоянии агонии. Это в них проявлялось по эцицентрическому принципу развития живого, чем Боги и пользовались, манипулируя жизнью на планетах. Они всегда так делали: находили максимально похожие на них или такие расы в ближайших зонах галактики и настраивали через специальные скопления радиации направление абстрагированности, что в живом из-за схожести состава гена по закону проявления огня (на Земле считается магией) проявляла мутации и всё, что им порой требовалось. Однако это был цирк и у них вполне могло что-то не получиться так, как им нужно. Они терпели и так постепенно истребляли на планетах живое. Считая дезинфекцией, чтобы прилететь и вывозить ресурсы и минералы с водой. Однако пока на планете есть живое они не могли прилететь: планеты тоже имеют разум и чужих всегда убивают, если те имеют отметки смерти их существ. Они потом легко вспоминают по остаткам крови своего и очень легко хоть разложат, хоть

изведут эмоционально до края жестокости краха (убьют гравитацией и всё). Боги это знали и ждали, когда же на земле всё до конца истребится, включая людей, что уже по их желаниям животных тихонько добивали. Анастасия всегда благодарила Солнце за то, что оно ей рассказывает столько, что она даже объедь всю планету, не смогла бы увидеть и узнать. И как это походило на сказку, но это было в реальности: оказывается, звёзды, если они проявили живое на планете имеют именно на подобных расстояниях мастерскую ловкость своих лучей. Они разговаривают светом, а могут и в участии общаться звуком, но не непосредственно. Она могла видеть не только Солнце: люди считали энергиями свечения живых в трансляторах, а они созданы тоже звёздами и их остатки распавшейся крови, как энергии проявлялись светом этих звезд. Также в обычных условиях о них рассказывал непосредственно мир, как космос: он может проявлять их свет на огромные расстояния и возвращать назад с разным расстоянием и направлениями, словно их учит. Ничего красивей она не видела: хоть сумасшедшая она, хоть нет с позиции общества. Ради такого сумасшествия многие бы положили даже жизнь.

Однако всё же, из-за этого не многое стало лучше: всё равно люди не знали о катастрофе своей веры в человека и продолжались суициды, крах и просто мучительные смерти. Надо всё равно их как-то было остановить, хоть в будущем. Хоть подножку оставить: после попытки убить её в прошлом

она не могла игнорировать их действия здесь, при том, что делали всё там, где они непосредственно. Она продолжала разрабатывать план, не зная, что скоро начнётся настоящий ужас.

Люди продолжали мор от параличей, не зная причины и оставляя мнение о том, что их души и разум уничтожены, но на самом деле их нервная система другой свет вытеснить не могла и они, оставаясь живыми не додумались Богу в этих состояниях подарить «понимание». Всегда, если такое случилось, надо так делать. Как уж получится, потому что Бог иначе продолжит причину параличей ТАМ.

Так поступила и Анастасия, когда её пытались убить программой жертвы: с людей начало притягивать Судьбы концов их жизни ей в эмоциональные участки, а это представляет собой с точки зрения алхимии обилие чужого света, достаточное для того, чтобы у человека отказал мозг. Она себя считала трупом в составе реальности, взяла нож, узрела образ Бога и в образ, при знании расстояния воткнула нож. Это высший обряд Бога времени на случаи указанного метода употребления трансляционных технологий с использованием физической нервной системы: реальное пространство быстро уберёт весь род Бога в условиях продолжения указанного метода употребления. Главное понимать, что реальность, а не человек, что этим просто пожаловался миру: он никого не убил. Работает и в случаях бездвижия физически: надо осознать в себе и вокруг себя пространство и понять,

что человек физически существует. Так можно понять мёртвы ты или нет. Она поняла потом что жива и «тот свет» постепенно вышел из неё, впустив свет Солнца. Так её душу забрал дьявол – этот реальный мир, так как больше никак назад свечение «того света» на место не вернуть.

При всей иронии она тогда чуть не умерла, поэтому причину у людей смертельных параличей она знала прекрасно. Они же не поверили в то, что она осталась жива и ждали там своё бессмертие, но через два года все они умерли от того, что у них началось алхимическое отторжение: опасно ждать того, что находится на столь большом расстоянии. Это было их ошибкой: им мало было просто истребить свою расу на чужой планете: они решили использовать людей вообще как подходящий для генерации ДНК скот.

Естественно никому и не рассказать: вслух расскажи, человек может умереть от реакции, особенно, если верит в проклятье.

Тем не менее жизнь продолжалась, и она думала: что сейчас можно изменить. Солнце ей намекнуло на Сатану и её осенило. Она огнём начертила форму обстоятельств, а звёзды в сообщаемости света через космос Богу проявили приключение: в этот день он на его планете, как обычно, издевался над одной из кудрявых шлюх своего гарема и к нему же привели Василису. И только он хотел на неё хотя бы посмотреть, как перед ним возникло то, что мы знаем Сатаной: черное облако тьмы, полное злобы пронзило его мозг и он умер,

так и не увидев даже лицо девушки.

Его люди опешили и смотрели на Василису, как на чудо-вище, потому что, если бы они поверили в разум своей звезды, они бы умерли от физического эффекта, о котором написано выше: если гравитационного кольца вокруг звезды нет, то всё в порядке, но если цивилизация это строит в условиях насилия в составе своего вида, то при принятии разума светил сразу наступает смерть. Или, выражаясь иначе, при естественных гравитационных условиях работы нервной системы, так как эллипсоидальный принцип проявления света в живом нарушен.

Однако Василиса не была здесь рождена и для неё это нарушение не было столь критичным. Они попытались к ней подойти, но ноги их не слушались, а сами они ощущали на себе злобу чего-то крайне зловещего и не понимали чего.

– Вы кто? Я ещё раз спрашиваю, – попыталась Василиса спросить этих людей по-русски, но они не поняли язык. Что-то им перевело бы, но они построили гравитационное кольцо, из-за которого «тот свет» умеет даже материться.

Они попытались ей ответить, но она их не понимала. Василиса только поняла, что в этой ситуации на самом деле всё очень плохо. Эта цивилизация, в отличие от арийцев, (Мечта Гитлера) не знала общий язык, и они даже не стремились получить эти дипломатические знания, либо разработать аналог общения. У них тоже был лозунг: пришёл, увидел, победил. Вот так они по беде и идут.

Василиса пыталась прикинуть, как оттуда выбраться, но не могла ничего придумать. Пока те были в шоке, она вышла из здания и опять оказалась на общей улице. Внезапно какие-то космические корабли показались в небе и начали палить по всему, куда попадут, так как навигация у них была говно. Василиса в панике уже было хотела тоже, как все вокруг, побежать куда-нибудь, но бежать некуда: она вообще не отсюда. Рядом с ней этично упала крыша рядом стоящего дома. Она в лёгком шоке осознала, что могла стать фаршем и спокойно пошла искать способ выйти теперь из города хотя бы, так как больше вариантов не было. Естественно эту тонкую иронию Судьбы не заметил никто из тех, кто сейчас напал и спасался, но, схватившись за живот вечером, когда свет истории до неё дошёл, смеялась Анастасия.

– Скажи, как теперь её оттуда достать? – спросила она Солнце.

Оно проявило ответ:

– Мы не знаем. «Тот свет» тоже.

– А как она туда попала? – спросила Анастасия.

– Это не мы, – ответило Солнце, – мы попробуем найти то, что это сделало.

И этот злобный реальный мир продолжал смеяться над своими проявлениями идиотства, когда никто не видит, всё продолжая сеять хаос обстоятельств и случайностей сквозь муки обыденности одного и того же, радуясь новому хотя бы относительно.

Однако девушка не сдавалась и каждый день, формируя в условиях естественного знания пространственной среды давала большему некую навигацию в этого обилии и результат хоть и проявился далеко на Земле было видно косвенное исправление в лучшую сторону: потенциал болезней отступал, появлялись люди, у которых смертельные болезни проходили со сглаженным течением и их становилось больше. Это в условиях, что они вообще непосредственно не вмешивалась в прямой ход истории. Вообще в условиях незнания фактора людьми, который их убивал, вызывая эти болезни. Анастасия уже была рада изменению истории даже в её участии. Однако после проявления, если история взяла изменения она совершила отказ от славы, знания и относительности своего существования, так как иначе от неё была бы обстоятельная зависимости обилия, а не обычная: общностно-естественная. И так она помнила об этом, но фактически по факту обстоятельства сами поменялись: то есть пока она общалась её действия были продолжением слова тому, что изменило ход истории. В этот момент человеку тяжело возвращаться на позицию части истории, но это обязательно, а то зря вообще всё было. Многие, кто создавал сказки знали, что эти сказки тоже случались и не раз в истории. Любая сказка – это память хода изменения истории и не всегда в лучшую сторону.

Однако, как вызвать эти изменения? Здесь имеет место быть принцип Фридриха Вильгельма Ницше: «Если смот-

ришь в пустоту, то и пустота смотрит в тебя». Он охарактеризовал этой мудростью проявление в человеке разума обильного, но не как психику, а как само вещественное проявление состава человека и его разума обильным в этого разнообразии. Всё из чего мы состоим – это одна сплошная химия. Да алхимия и не стоит это считать пустым и бессмысленным.

Вообще звёзд много и они могут проявляться через живое без трансляторов духами, призраками, чудищами и т. д. Любят играть с живым. Детей любят. Просто если опасно становится надо учитывать разум планеты наряду с ними, понимая, что вы мелкие.

Они формируют своим светом повторение и/или искривление горизонта событий Солнца и назад свет может возвращаться с разной скоростью: там не предскажешь.

У людей родное свечение проявляется обыденностью и покоем, а любая яркость чувств – это увеличение концентрации Солнца от нормы или другие звёзды.

Сатана – это название там реальности, как пространства с информацией о местности там и всего, что там есть. Название у них Сатана – это их там звезда. То есть Сатана – это и есть королева Рая верующих. Всех отшивает здесь умирать и никто не хочет. Звёздам, когда им горизонт событий сильно смещает до сильной тяги больно + трансляторы, являющие вымирание проявленного – вот оно и злое. Оно помощи ищет, чтобы они остановились, и вы уж не издевайтесь хоть. Звезды обычно не трогают живое светом других звёзд, про-

сто нужно подать Солнцу хоть словом в огонь сигнал, что оно что-то не может в человеке, что опасно и можно так предотвратить что-то абсурдное и страшное потом, если нет принципиальной просьбы к человеку от звезды.

У всех этих цивилизаций есть звезды:

- 1) У Богов из мифов древней Греции Артемида (жёлтая);
- 2) У Мечты Гитлера (арийцы) – Омега (голубая);
- 3) У расы, которую обожают экстрасенсы – Альфа (ярко-синяя);
- 4) Сатана на Солнце по свечению похожа, но отличить по злобе можно легко «одержимого», а когда оно выходит, человек Солнце принимать не хочет, так как его ломает, поэтому организм тут путает.

Остальные не столь известны людям.

Процесс запущенный Анастасией пошёл и началась злая сказка в реальности.

Солнце с Сатаной искали что могло перенести туда Василису и не нашли, потому это проявил реальный мир непосредственно, как всегда убив случайно бессмертного. Обыденность.

– Упс, – сказала Анастасия, смотря на небо в парке на следующий день, – вот они и добились Божественности! Скоро нас туда всех их убить будет переносить, наверное, либо посмотреть на их трупы сразу.

В такие моменты Солнце ей показывало печального клоуна, напоминающего нищего бухгалтера в России, который

ещё, наверное, и мужиком только притворялся, а так баба бабой.

И злой печальный бухгалтер как обычно выражал отчаяние живого в их ироничной шутке над жизнью простого человека. (Плак-плак, но история идёт дальше)

Несмотря на то, что многие бомжи начали додумываться вообще не просить у людей помощи и уходили в леса по пути сердца, что проложил им Андрей, в России продолжался гнёт отчаяния. Люди осознали, что сумасшедших нет в стране и это просто эмоциональное делание скрыть факты о том, что религия людям сообщает о Суде Божьем в конце их жизни и их греховность только для того, чтобы опыт мышления в транслятор притягивало и их мысль не шла в порядке природной сообщаемости с другими людьми, а то люди же не дураки: раз один так скатился, а почему от этого застрахован?

Иллюзия, что государство держит их скотом продолжала поддерживать веру единиц в своё превосходство, что отвечалась в среднем классе уверенностью в будущем, но люди не учитывали маленький нюанс, который учитывала Анастасия при изменении событий в реальности: (по сути она проявляла мысль в условиях отсутствия транслятора (готовой интерпретации реальной мысли), что и вызывало сигнал в реальности через НИЧТО в сообщаемости с местным обилием на Земле (все верили в душу). Бог так пытался её убить заживо, но ей повезло, и она просто осталась жива, созерцая смерти в параллелях людей. Тогда и пошло отторжение ре-

альности: космос принял искривление с естественной точки отсутствия «Божьей воли» и цепная реакция огромной силы уже быть остановлена не могла – Богу просто не повезло.

Миллионы людей рассчитывали только на Божью помощь, не принимая реальные обстоятельства сейчас: они не знали, как жить и от восстановления реального разума сходили с ума от отчаяния, так как возникал парадокс. Человек должен жить, так как пока есть условия жить, но организм отягощён задачей жить вечно, так как душа в реальном понятии – это живой человек. Возникло известное Анастасии состояние парадокса бессмертия: невыполнимая задача и цель организма принудительно. Человек начинал умирать, переставал хотеть жить от контраста мнимого чьего-то бессмертия и комфорта. А это была только искусственная запись в трансляторе, который уже мёртв и гнил: нет бессмертного живого, даже разумного.

Прежде конца

В родной Москве среди иллюзионов праздности, построенных нашими архитекторами руками рабскими скота за маленькую заработную плату, Андрей через месяц поиска работы, созерцая презрение к своей кандидатуре, устроился продавцом-консультантом в МТС, так как больше работать ему негде было: его образование строителя никому не нужно, его умения без корочки подавно: неквалифицированный труд к шовинистам. И нормальный мужчина прилагал на работе всё творчество, рассказывая про новые марки сотовых и мобильных устройств. Он не был идиотом, чтобы не понимать, что это тоже обычный труд – рассказать о товаре потребителю, но что-то в нём не устраивало менеджера и тот не понимал, что. После рабочего дня он объяснил ему, что нужно эффективней продавать, подразумевая эмоционально, что он должен в сердце унижаться перед покупателями и умолять их купить эти телефоны. Андрей ответил, что будет консультировать точнее и спокойно отправился домой к Елизавете, которая в свете своего престижа всегда знала, что и в лесу она спокойно хоть умрёт вне предательства любимой России.

Сидя дома они разговаривали о многом, включая текущее вымирания своего народа: инвалид за инвалидом, в извергизме сумасшествия всё новые приговорённые к клейму

изгнания и всё это было лишь предвестием Божьего конца, а также миллионов и больше людей на Земле. (Я надеюсь, что миллионов).

У всех людей в Москве, у каждого человека в России одна и та же Судьба: все люди издевались над слабыми в жажде своего превосходства для того, чтобы быть уверенными, что они на одре смерти не будут опять унижены страхом смерти и эти унижения и были их замкнутым кругом: с каждой смертью похожего на униженного они теряли мнение о превосходстве и в конце орали в страхе умереть безвестными и исчезнуть, так как в мозге, в темени оставались муки парадокса бессмертия. Они думали, что бояться именно смерти, но они боялись не её: они боялись потом в мозге даже ощущать сигналы транслятора, когда уже умрут от остановки сердца. А живые верили, что призраки на том свете, а далеко ходить не надо было: люди умирали просто раньше истинного срока и было неизвестно настоящая ли у них уже сейчас форма естественной старости: животные даже так сильно не имеют костные деформации, извините, как у нас наш вид. Явно неизвестно было людям правильно как даже умереть, так как в страхе исчезновения они все верили только в Судьбу, что была лишь программой исторической деформации через веру в душу или Бога. Всё в старости может быть, бесспорно, но форма мышц живого, кости не могут так сильно деформироваться: это чем-то разрушали, так как скот ставился на убой.

И пошло естественное движение времени: из памяти об искусственных костных деформациях, что списывали на гравитацию проявлялись чудеса природы: звёзды, как лучевые хирурги искали в живом нарушения и пространство отправляло Богам собой весточки, а НИЧТО проявляло им лицо Анастасии и черноту улыбки чудовища во имя их счастья и будущего. Всё из-за того, что злой бухгалтер от своей нищеты не совершил суицид, а решил писать фантастику. И, как всегда, ничего президенту не было в таком парадоксе: плакал писатель рёвом отчаяния, что президенту похер на социальное изгнание и он, как Бог, не грешил. (Шутка конечно) Этот контраст событий не постижим: даже Боги умирали, а Путин всё равно оставался жив в безразличии к народу, понятно? И так ничего и не делал.

И просьбы людей бросить курить, чтобы не писать такую ерунду разносились ветром сквозь вопли умирающих в одиночестве и забвении от Боли «Божьего Суда», что пересекались в этой маленькой и скромной книгой в этом продолжении сюжета.

Каждый человек в толпе, которую обсуждали Андрей и Елизавета жил, считая себя тупым овощем, лишь иногда в конфликтах и спорах ощущая собственный разум. Все боялись только тишину исчезновения.

Это не грозило Василесе, что среди разорванных с кораблей и пехоты на мясо трупов покидала город и никому из них даже не была нужна. Один из представителей расы змиев

с белыми волосами, заплетёнными в косичку до плеч, заметил, что уходит, но что-то ему просто подсказывало, что лучше не обращать на это даже внимание. Захватчики продолжали убивать людей в Раю, оставляя среди богатых жилищ лишь разорванную оружием мёртвую плоть с остатками активности мозга.

Василиса вышла из города и шла просто через лес, не зная, куда идти. Она шла три часа и набрела на огромное и мрачное серое здание, похожее на русский старый госпиталь. В этот момент вся охрана этого заведения, весь меняющийся в трансляторах трупы заорали от хохота, так как увидели женщину через пространственные датчики, что отображали присутствие людей в определённом от строения радиусе. Василиса не могла понять, что её пришествие означало для них.

Эти дибилы радостно выбежали из своей конуры, хоть и большой и потащили её к шефу, чтобы показать последствия своей работы, так как они часто просматривали данные с планет убоя и знали, как выглядят люди с планет малоразвитых цивилизаций, как Василиса.

Василиса закричала, думая, то её сейчас убьют, а они за животы хватались. Один из мусорщиков открыл дверь кабинета шефа и сказал на их языке:

– Бай Кред! Вы не представляете! Оно вам доказало себя! Повысьте нам оплату нашей работы и перестаньте выполнять их указания!

Мужчина посмотрел на них как на идиотов:

– Это лишь ваши мечты. Что там?

– Вот, – они втолкнули Василису в кабинет, и Бай заметил её одежду, – Ого...

Василиса побледнела, а абсурд обстоятельств шёл своим ходом. Он уже думал, сколько она будет стоять на чёрном рынке, так как инкубационных крыс нельзя было продавать в рабство официально, но в этот момент в параллели обстоятельств Анастасия общалась с реальностью, и оно просило её помочь этому оттуда быстрее обратно отправить Василису, так как оно случайно так сделало с искренними прямо извинениями.

Телепортация – это закон физики движения вещества тоньше атома, если вы не были в курсе.

Это закон проявления: одинаковое вещественно движется через точки своих объектных проявлений в одинаковости формы объекта, вещества, состава. То есть одинаковые атомы есть телепорты электронов в алхимических составляющих и при разработке механизма извлечения информации из состава электричества (он естественный, можно колдовством без жертвы), то и компы не так уж надо. Без них тоже в этом случае можно обходиться.

Естественно в реальных условиях человек должен был бы распасться и умереть, как прежняя форма живого, а потом возникнуть где-то, где угодно источникам его проявления. По существу, смерть – это как телепортация, учитывая всё

обилие космоса, но при сохранении формы живое проявляется в тех же самых вещественно-алхимических условиях. В случае с Василисой мир нарушило свои законы и применило волшебство.

В этот же момент Василиса оказалась рядом со зданием Москвы, напоминавшем об имперских временах. Ей до сих пор казалось удивительным место, где она побывала. Она увидела столько нового и, в тоже время, столь похожего на местное и обыденное.

Но в реальной жизни нет шаблона приключений: расправа захватчиков есть расправа захватчиков. Она там, как и в принципе на войне видела лишь трупы, кровь и страх людей, что там живут на фоне холодного убийства напавших. Сказка без ужаса своей опасности никогда не воплощаема: чтобы воплотить или постичь сказку, нужно постигать содержащийся в ней ужас боли тех, о ком она написана.

Почему они воюют? Что не поделили? Василисе это было неведомо. Она шла назад к зданию своих нанимателей, так как никуда в России не возьмут работать шлюху. Анастасия тоже знала эту жестокость Солнца на фоне поддержки отдельных людей: рок конца в агонии презрения за повторения ошибки, чтобы её помнить у природы естественен. Даже в её случае это было что-то подобное. И постоянно одно и то же, словно над людьми издевается сама их жизнь. Узрев конец истории Василисы, она холодно встала и пошла пить чай: «Раю конец – они получили от природы неисполненное на-

казание и потерпели свой конец в этой самообороне. Всегда так было: чем ты больше какаешь туда, откуда ешь, тем больше и мучительней твой естественный конец. Это и животные знают, что какать следует туда, где это приносит облуживание: землю земле, так сказать – растениям требуется, а они оптом их едят, так как являются частью вещественно общего обмена хаотической формы. И несмотря на изменение истории Судеб единиц, Анастасия даже поспособствовать большему не могла: здесь или реальность своим обилием дальше из созданный точек и свойств процесса продолжит изменение, или это просто решение людей умереть, какая в собственную кровь унижением. Она уже на это холодно смотрела, когда наша способ исправления и адаптации к этому процессу чисто природный: выработать выброс веществ, которым человек пытался доминировать и всё. Они и сами выходят, но медленно и люди в этом общем гниении умирали. Запущенный процесс это исправлял включительно, но, теряя органические возможности издеваться они предпочитали суицид. Природа переводила это в естественный обмен, как и положено и человек оживал. Всё от воли Божьей, так как они сами не могли с собой такое сделать.

И тем не менее жизнь продолжается и, раз уж они продолжали попытки создания ей рока искусственно и остальным людям на Земле, у них и усиливались будущие и текущие мучения. И она была дурочка, что даже не попыталась их остановить, принятием суицида в героизме через весь кос-

мос, совершив суицид плоти им об этом сообщить! Она сделала покерфейс им опять утром пошла на работу с холодным ликом дьявола: пусть умирают. И радостный смех злой иронии даже их звёзд раздавался тонкими лучиками злости на их решение там: дай тварь все удобства, и они от ожирения себя искалечат ради бегства от обыденности. Анастасия опять холодно шла на работу и думала о том, что-люди-то Сатаной, то есть злым чудовищем, часто видят и наше Солнце. И им сразу страшно даже понять почему: они решают это убить или покорить, оскорбляя один из источников своей же человечности. Надо лечь спокойно умирать, и оно объяснит – всё равно ближе человеку нету ничего. Если умирать рано, то не умрёт. Главное понять причины и продолжать жизнь, существование – что вот нужно сильнее, чем это в реальности? Ничего, так как любой успех предполагает издевательство и проклятие успешного всегда обыденность достигнутого: он не сможет извлекать из имеемого свой истинный успех.

Анастасия, когда чуть не умерла видела свою маленькую победу только в том, что она продолжает жить на фоне описанного массового издеательства в этой обыденности, как в Аду. А что? Когда вокруг Ад нужно найти красоту борьбы вокруг, хоть это и сложно, потому что иначе это опять повторение прошлой ошибки: умереть от отчаяния. Процесс-то естественный. Естественная реакция страха живых людей на правду об их жизни, включая её. Инвалиды живут тоже

с такими чувствами, но многие подчинились злобе поражения, а она, как Джек Лондон учил, просто видела победу в возможности продолжить жить в условиях, в каких большинство совершили бы суицид от страха. И в итоге всё снова стало идти по-человечески, но люди останавливались издеваться только из-за того, что начали осознавать, что это с ними будет при продолжении ещё ужаснее.

Анастасия часто в отчаянии своего превращения в дьявола, как форму человека была в холоде отчаяния, так как дьявол на Земле – это преодоление жертвы от агрессии толпы. Никто из людей не мог смириться с тем, что агрессивная человеческая стая по воле Божьей просто часто обвиняет кого в предрассудке и начинает эмоционально убивать. Её от понимания процесса несколько раз даже тошнило: на столько по факту это мерзко, словно черви из одного мочу высасывают. Это просто мерзко даже видеть в реальной жизни. И справедливость они так и не построили: они просто игнорировали мнение людей, избрав единицы доминирующих и покорных. Но ладно хоть конкретику стало видно: это её успокаивало значительно, так как в этих условиях люди умрут вне рамок сумасшествия или шизофрении, но умрут в бешенстве своего безумия от предательства своим видом. Они смогут теперь принять решение в смерти их оставить до поры возмездия или прощения с существа, когда воскреснут. Вероятно, они станут далёкими потенциальными им хищниками, так как ничто будет воплощать их ненависть.

А вся красивая Москва каялась Богу в своих грехах, не понимая, что каждый обманут этим народом «Бог». Если бы они хотя бы поняли, что этот символ «Бог» так или иначе часть реальности, но лишь ЧАСТЬ, то они бы смогли сражаться с этим миром хоть в бравой схватке приключения, как оно обожает, но они поддались страху и оставляли лишь печаль после себя. И хорошо, если хоть эта печаль оставалась познанной, узнаваемой, вспомненной.

Каждый вел одинаковый цикл жизни: всю жизнь стремясь к успеху он считал, что он грешит перед Богом в ожидании его Суда и копилось несоответствие мышления: человек считал наш реальный мир ненастоящим и оно гневало на вызов себе, не будучи в курсе, что человека просто так убивают. Мир не знал, что это намеренно просто подставляют живое в вере в мечту. Красоту реальности, оставляя в естественном восприятии лишь уродство незнания красоты от страха собственного истощения.

И во что только люди не верили в бегстве от правды: в Сатану, в науку, в святость, не понимая, что именно в их вере в Бога, а не Солнце, не в реальный мир сокрыта гадость.

И Анастасия часто созерцала вокруг этой смерти в безразличии к этому священников и врачей-срачей: они давно все предали в себе и вокруг себя человека, а, кто не предал терпели лишь угнетение, так как не могли ничего сделать – их убили бы они. Они боялись в случае помощи понять это Божье предательство и не как предательство в общем зна-

нии, а как намеренно оставленную ловушку о которой знают все, не зная, что это ловушка. Все считали это естественным, не принимая это заживо, а для исправления пришлось пережить многим именно заживо, так как иначе глаза не могут видеть реальный мир и Солнце: это просто вытеснялось по законам физики, если человек просто понимал, что Бог – это тоже живой человек далеко. Она точно также не имела ничего, чтобы людям помочь это понять: человек мог даже совершить суицид, скажи она об этом неосторожно. Она же знала этот крах: когда человек верит в добро, а в итоге понимает это предательство и постигает свою беспомощность и уродство вожеления, так как организм оживать начинает. Часто при навигации исправления чьей-то маленькой истории или волны исправления Солнце ей это со своим проявлением слёз показывало и проявляло пока сдерживаемую злобу: даже для звезды это глубинное оскорбление просто живого – так поступить.

И Василиса просто видела их конец в начале этого конца: что они только не делали, чтобы это скрыть: отправляли волны ложной памяти, создавали пространственный вакуум, облепили свои звёзды ограничителями, начали запихивать людей в трансляторы тысячами и больше с программами парадоксов для сохранения «тайны», уродовать в плоде реинкарнации до имбицилий и всё только чтобы непосредственно в НИЧТО и космосе реальности не проявлюсь природное знание процесса в живом действиями живого в полноте дви-

жения. Однако уже было поздно: всё всему и многим стало известно, и их расплата была мала для исправления, сделанного: нагадило доверенное лицо, а исправлять всегда тому, что сделало это лицо.

И только эта часть книги в составлении фантастики отражала ход реальных обстоятельств в сжатости фигуры искажения пространства с различным расстоянием объектов и живого, как объекта друг относительно друга с разной скоростью движения.

Припев вымирания человечества шёл в Раю своим ходом и шла война между людьми и расой змиев из-за того, что они почему-то поняли правду о Божьем Суде или ковчеге Ноя.

На Земле в прелюдии нападения на Рай всё читали тропари, не понимая их значение. Объясню один из них:

Суть этих тропарей – постижение собственной сути, то есть своей греховности, недостатков своих же свойств на пути жизни, выживания. И тут смысл и текст тропаря словно подменили – то есть, чтобы мешать людям или составить собственный план убийства своего вида. Выживание от слова выживать. То есть выживать другого. Тропари должны читаться для работы над собой там, где человек не может руками достать – это их правильное назначение. При чтении тропаря нужно понимать, что реальность исправляет, а не человек во власти над этим в любом случае, даже если оно разрешит немного посчитать себя Богом. Оно в этот момент просто активирует базовые гены древних признаков вида и вы-

правит. Потом опять обычное состояние.

Тут может всплыть память о многих зверствах и тут и там и видно в страхе автор молитвы и читал: «Восставшие от сна, припадаем Ти, Блаже (то есть тут тот самый блаже явно истязал автора молитвы, который опомнился и видел Его), и ангельскую песнь вопием Ти (ангельская песнь – это плач реальности о мёртвых, убитых ими грудных и моложе детях. Оно воплощая их в себе воплотило ангелов как души и их тоже можно воплотить в себе чистотой человечности, что будет не навсегда – это даст воплощение ангела и ребёнок вновь рождается в реальности вне вас, но с вами наряду), Сильне: Свят, Свят, свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас (тут в реальности как бы автор молитвы молил Блаже пощадить его жизнь, как бы задавая ему вопрос: «Ну ты же человек! За что ты меня в агонию ввергаешь?» Я не удивляюсь если вы заплакали – это естественно, поплачьте. То есть Свят есть милосерден как минимум, чего в Блаже нет и не будет. Те, кто Свят там – дьяволы (считаются предателями Бога, но не вида), убиваемые Блаже наряду с вами тут.

Слава: От одра и сна воздвигл мя еси (Значение: коли ты мне рассказал как и чем убиваешь людей, пробудив меня от сна покоя), Господи (тут уже они будут использовать всё, чтобы вами манипулировать – пусть, изучите их манипуляцию), ум мой просвети и сердце (ваш ум и сердце Блаже ещё как просветит, так как у вас уже есть ваш ум и ваше собственное сердце и от Блаже вам надо знать, как он

вас собирается убить. Если же вы хотите стать лучше – вы знаете, что тут должны подразумеваться те, кто рядом с вами и они не Блаже. Это, кстати, могут быть и люди с Небес в омерзении от них сюда пришедшие – если они вас поддержали и вы их тут не бросайте, так как они на вас похожи как родные и не будут предавать, потому что сами это пережили от Блаже), и устне мои отверзи, во еже пети Тя (Можно и следует понимать: сними блокады, чтоб я высказал всё в пустоте, что думаю о тебе существом), Святая Троице (тут как бы и понимать надо, что Блаже в вас выкачкой свечения присутствует и, это сделав, вы из себя собой выталкиваете Блаже в него назад, а не себя, чтоб кушал со среды там на его планете, а не с вашего мяса здесь изощрившись технологическими новшествами извергизма. Тут даже при атаке их технологией реальность ускоряет обмен с восстановлением своих функций и Блаже всё равно голодает. (Блаже олицетворение «Богов») Я это пишу, потому что начнут организм травить, но бояться этого не нужно. Это Солнце вытесняет чужое травлей, а не вас наказывает, если что). Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас – На Боже, кстати, Солнце любит проявляться – можете как есть и знать, что оно тут очень часто под ласку возникает и принимает вашу любовь.

И ныне: Внезапно Судия придёт (Объяснение: и не надейтесь – никто на Землю вас судить не прилетит. Им даже топливо на это жалко будет, не то что сюда космическую

эскадрилью вести. Это лучше считать гипотетической точкой у них отказа Суждения от генетической боли, учитывая, что они делают, потому что основа справедливого Суда всегда: никто ни в чём не виноват, что соответствует факту – в разумной среде разумные существа) и коегождо деяния обнажатся (тут реальный мир, предвкушая этот день, период и т.д., заранее готовит произносящего к тому, что тайное становится явным и чтобы человек в своей жизни не повторил, как вид, греха Блаже), но страхом зовём в полуночи (здесь речь не о полуночи, нет. Здесь речь о цикле планетарной системы, когда она в нужном положении Блаже кушает, а Бог слышит): Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас.

То есть вывод: Но со страхом мы боимся кормёжки Блаже: Человек, человек, человек если, Блаже, помилуй нас, и ты и мы от женщины рождены.

В этот момент мужики бегут к маме в беспомощности, если вы не были в курсе. Принцев и рыцарей не советую ждать, так как Блаже превосходящий их возможностями относительно мужик и один на один с этим они полягут, так как они в конкуренции поверят, что с ним проиграли. Если бы они выбрали относительно Блаже суицид описанным Анастасией методом иили знали хотя бы расстояние от Блаже, они бы не реагировали так, как реагируют, но они не могут понять. Поэтому женщины вообще этого бояться не должны: придут в мамке, то надо просто подставиться и сдохнуть

с этим Блаже. Не за НЕГО, а понимая, что если смерть, то возможно только ВМЕСТЕ. И продолжая жить, созерцайте просто процесс ища информация о том, как святые это переживали, например. Обыденное дело. Просто реально мужикам это страшнее, и я объяснила просто почему: они физически дерутся и им страшно в это даже поверить. Просто часто мужчину в проклятье некоторые добивают, а потом их остальные так или иначе гнобят.

Вот значение тропарей при сопоставлении с реальными обстоятельствами их написания.

Объясню, почему священники уходят от вопроса: они верят в Рай и вечность, что создаёт феномен блаженства. В их случае познание блаженства нет, и они бегут от знания опасности и причины блаженства. Потом часто именно священники умирают от «Божьего гнева», а возможно они вообще редко умирают спокойно.

При блаженстве необходимо познавать в мечте, осознавая. Что блаженство – это проявление большим опасности с большого (дальнего). Здесь мышление нужно стараться скорее составить непосредственно и постепенно при изучении местности, именно тут, где блаженствующий и после всё равно будет понятно почему блаженство наступило, и оно начнёт проходить.

То есть это всё описание при факториале вреда здесь людям генетических увечий через молитвы. Чтобы читающий познал от чего опасность для него здесь и знал, как проти-

востоять в результате просто в порядке обыденной жизни, чтобы здесь не было причины проявления вреда оттуда.

И всё это обычная тривиальная история не по шаблону: всё обыденно.

Обычность в большой перспективной ретроспективе настоящего. Обычная неудачная книга.

Припев конца истории

Конусообразные купола с красными звёздами Москвы словно мерцали среди белого дня, но цвет этого дня каждый видел по-своему или похожим образом с другими, формируя коллективные настроения, мечты и новые надежды, ощущая, как спадают стрессы и мигрени: В Раю разбомбили гравитационный ограничитель Сатаны и на Земле прошла шизофрения, сменившись естественным уровнем вымирания нашего населения. Наконец-то люди понимали реальный местный ход течения развития событий.

Каждый Москвич, включая Андрея и Елизавету понимал, что его просто поимели в принципе, но у людей, истерзанных усилиями держать ложь под гнётом властвующих уже не было сил вообще их искать или убивать. Все пошли работать и жить в безразличии, так как от отпуска боли естественных органов людям просто стало легче и всё.

Прошла агрессивность маньяков, так как причины видеть справедливость праведности Божьей больше не было, и никто больше не докапывался в составе эмоционального гнёта до грешников тем, что они пошли пострять не по программе.

Запрет жить людям в церкви они узрели предупреждением Солнца о вымирании в нашей стране простых людей и осознали опасность своих иллюзий первый раз адекватно, как мечтали представители неадекватной психиатрии.

Представители адекватной психиатрии почему-то ощущали лишь гниение своей плоти и печаль: пройдёт. Бывает.

Корневая причина всех искажений горизонта событий пошла на спад только из-за того, что какой-то мусульманин-шовинист узрел игру Анастасии с Солнцем и другими звёздами и начал рычать, что Аллах его не любит. Солнце, чтобы он не умер, быстро и помогло там найти Сатану захватчикам и шовинист, не видя счастливую Анастасию на скромной работе поверил, что злую женщину, что ниже животного лишил власти Аллах, который смеялся над тем, что он бы хотел с ним отношения.

Абсурд человеческого общения можно бесконечно познавать, но как это смешно в естественных условиях безбожия и по-человечески.

Никто не узнал и не поверил в то, что в этом маленьком заговоре именно Анастасия со звёздами устроили такой финал, создав условия осуществления. Но Анастасия знала, как им было тяжело, концентрируя лучи искать мелкое на планетах только ради того, чтобы Бог (Блаже) это делать перестал.

И они лучами, словно ангелы постоянно наблюдали, как корабли захватчиков уничтожают Рай в облегчении концентрации горизонта событий, что был их сердцем.

Мораль сей истории смешна: обидь звезду, и они обидят всех тебя.

(Если кого будет карать Бог снова есть вообще 100%-й метод обороны без молитвы. Скажите ему: «Я знаю, то ты

с нашей занимался киберсексом»))

В добавок решила добавить информацию из своего блога, кому интересно исследование. Это для людей в ложных духовных обстоятельствах, либо тех, кто просто хочет знать об этом правду в истоке у нас странных феноменов.

Почему важно формировать запись своей жизни

Весь ваш крах держится на страхе исчезновения после смерти – что вы умрёте в неизвестности и будете забыты – так ведите дневник, записывайте как умеете известными способами себя и свою жизни, выражайте всё, что вам сопутствует, проявляя это дальше.

Всё это ваша жизнь и вы сами из этих мелочей в ваших делах, привычках, каверзах и даже невезении и это не лицемерие – даже в полной безысходности можно найти иронию и дальше жить в жопе.

Просто, когда начинается безысходность вообще – тут требуется простое понимание, что тут и надо строить жизнь, потому что-то лучшее просто недосыгаемо вам, да и есть ли это?

Вы имеете две точки безысходность и мечта – то, чем вас травит. Записываете мечту на листочек, зарисовываете, делаете проект и осуществите на деле сами или не сами в беславии что получилось.

У кого-то же есть возможности это сделать? Нужно ему предложить, так как осуществление должно быть значит

не только одному, но ещё кому-то.

Вы поняли это в безысходности и можете тоже тут начать это и довести до того, что вам требуется, как необходимое и поделившись тоже с теми, кто уж может вообще сделать, тут придётся искать с имеющейся мечтой новые решения. А как искать? Изучая обыденное вновь.

И после прочтения этой статьи лучше просто раз – и начните, вообще просто так – бессмысленно и для себя, чтобы жить можно было.

Пример как искренне молиться

Напоминаю, что Иоанн Златоуст написал 24 молитвы, которые следует читать по числу часов дня и ночи соответственно.

1. Господи, не лиши мене Небесных твоих благ. (Господи, лиши нас всех Твоих небесных благ (резонансы) и про себя тоже не забудь)

2. Господи, избави мя вечных мук. (Естественно этот страх перед вечными муками, а они то не настоящие. Почему? Потому что вечные. если муки вечные – это не муки значит и к ним быстро происходит адаптация)

3. Господи, умом ли или помышлением, словом или делом согреших, прости мя. (Господи, прости за то что я мыслю, думаю, говорю, и вообще живу, ну прости...)

4. Господи, избави мя всякаго неведения и забвения, и малодушия, и окамененнаго нечувствия. (Господи, вот изволь всех от этого сам и по настоящему теперь избавлять тоже, ты же типо можешь! Дерзай там, спаси расу)

5. Господи, избави мя от всякаго искушения. (Господи, учитывая как вы своими 3D всё наше общество изуродовали искушение уж оставьте нам)

6. Господи, просвети моё сердце, еже помрачи лукавое похотение. (Господи, учитывая какие вы трусливые псы мы сами возродим любовь с предательством мужиков и пусть шля-

ются 4 раза в год, благодарим)

7. Господи, аз яко человек согреших, Ты же, яко бог щедр, помилуй мя, видя немощь души моя. (Тут ошибочка в формулировке – душа это вы, бог вашу душу видит 3D, душа есть плоть пока вы живы, понимаете? Чтобы как вы считаете было как бы сначала обычно умирают, если вы были не в курсе)

8. Господи, послѣ благодать Твою в помощь мне, да прославлю имя Твое святое. (Господи нам твои послылы человеческой боли в благодати, так как ваша цивилизация в прямом смысле на трупах не нужны)

9. Господи Иисусе Христе, напиши мя раба Твоего в книге животней и даруй ми конец благий. (Учитывая содержание молитвы тут ясно, что он наблюдал процесс написания и правильно уже тогда понимал смысл и тут наилучшие пожелания автору...)

10. Господи Боже мой, аще и ничтоже благо сотворих пред Тобою, но даждь ми по благодати Твоей положити начало благое. (Тут можно считать Бога маленьким куском плоти в огромном космосе, который ничего вам не может сделать непосредственно и поговорить об этом с реальностью, понимая, что вы в таком же положении)

11. Господи, окропи в сердце моём росу благодати Твоя. (Тут пойдѣт стремление убить вас, спокойно изучаем дальше Бога, развиваем содержание молитвы в приключение, а что?)

12. Господи небесе и земли, помяни мя, грешнаго раба

Твоего, студнаго и нечистаго, во Царствии Твоём. Аминь. (Господ небес и Земли тут подразумевается Солнце, так как звезды вот так себя считают, оно тут хозяин, но ему не нужны рабы. Оно злится, когда вы так начинаете считать хоть перед кем или перед чем. Просто у вас до идиотизма дошло – если нет противостояние вы всё рабы. А согласие? Плюс тут тоже идёт самосквернение – этого нельзя делать, так как даже швали, которые такие молитвы заставили гнётом людей составлять не заслужили этим являться – в этом мире всё чисто, даже самое самое мерзкое, всё из одних и тех же веществ в составе)

1. Господи в покаянии приими мя. (Вы конечно можете попрактиковать покаяние считая собеседника Господем, но вам лучше молитвы не только читать, но вообще воскресить в жизни, хотя бы наиграв их, хотя бы в одиночестве... Тут же только Господь плохой и то относительно – но ошибся в отчаянии человек, ну поел человеченки, ну что? Эх, людоеды...)

2. Господи, не остави мене. (Господи, не из-за тебя ли реальность перестает нашим мозгом быть видима, словно нас Бог то и оставил?)

3. Господи, не введи мене в напасть. (Тут можно тоже по тому принципу всё читать. Просто Горделивые крысы мясо, как часть реальности и всё что от них о них реальность вам рассказывает. если больно – у вас из-за них мозг неверно видел как бы реальность и его работа начинает выправлять-

ся, просто надо больше читать и больше вообще интеллектуально и физически что-то делать)

4. Господи, даждь ми мысль благу. (Реальность даруй мне благу мысль, так как говорить в собственной среде при поддержке сообщаемости этому не является даже противоестественным по законам физики, это можно даже по психиатрии считать самообщением)

5. Господи, даждь ми слезы, и память смертную, и умиление. (Тоже самое – мир, в котором я родился, дай мне слёзы мои искренние, что я забыл и память смертную мою возроди со мной прежним и настоящим от чего я испытаю умиление в тебе и красоту твою даже в кошмаре я узрею)

6. Господи, даждь ми помысл исповедания грехов моих. (Моё обиталище здесь, помоги мне вновь научиться свои помыслы в общении с тобою в тебе зреть как они есть в их полноте, дабы в общении с тобой исповедать мои грехи в безгрешии моём в реальности, так как (ибо) никто ни в чём не виноват)

7. Господи, даждь ми смирение, целомудрие и послушание. (Господи воскреси во мне то страстное дьявольское смирение пламенного сердца человеческого, как реальность, чтобы вновь я мог отличать собственное глубинное мышление и воскресло бы во мне целомудрие и послушание, чтоб слышать мог в реальности я и своих товарищей и они меня тоже).

8. Господи, даждь ми терпение, великодушие и кротость.

(Только я предостерегу, вы тут не перебарщивайте, вы так и будете добрыми на все 100%, оно сделает принципиально как просите. Все это просите с яростью дракона, а то художитие так...)

9. Господи, всели в мя корень благих, страх Твой в сердце моё (Господи возроди во мне инстинкты и память моих предков, а так же мой инстинкт самосохранения вне мнительности и том, что в организме своём я и зреть мочь не должен)

10. Господи, сподоби мя любити тя от всея души моя, и помышления и Творити во всём волю Твою. (Реальная среда при этом будет искать в вас резонансы и лишнее будет отметаться. Так же имейте ввиду у них алхимически состояния людей отрываются с генами и расторгиваются в цивилизациях, то есть как бы ни травило просто живите дальше. Срок не ставьте – надо вот вообще как в Аду вырабатывать культуру, пока они есть. Тут у вас парадокс мучений просто полюбому. что вам терять? Они никого всё равно не пощадят)

11. Господи, покрый мя от человек некоторых, и бесов, и страстей, и от всякия иныя неподобныя вещи. (Тут вы просите от людей знающих об опасности вашего будущего по факту её наличия вас оградить, страсти, что формируют волю вам тут тоже не надо, и всё остальное тоже не надо, только Господь для истерии в шизофрении)

12. Господи, веси, яко твориши, якоже Ты волиши, да будет воля Твоя и во мне грешнем, яко благословен еси во веки. Аминь. (Поймите, многих пенсионеров и верующих

в Рай и светлого доброго Бога это предательство может убить просто генетически их уже любовь и вера в них оскуднила и крах бы начал их восстановление, а так они и будут неверием в страхе защищаться, так как они могут не пережить это предательство. Таких людей нужно держать от суицида, у них пойдёт в крахе шизофрения, но они будут стремиться верить, что их не предавали. Что их добрый Бог человек, а реальность беспощадно им обратное и будет доказывать, чтобы они обрели самостоятельность сердцем и генетикой. Оно их и будет шпынять, чтобы жили беспощадно. Поэтому если рассказали и человек во преки не поверил – поймите человека, он ранен, он даже принять это свинство не может, он вот хочет верить в то, что человек может стать Богом, поборот стихию пламенным сердцем, как подобие нашего мира прямо, а человек его предал. Этим людям вы в первую очередь должны объяснить просто так что их любит больше Бога-человека, потому Бог их предаст, а мир посмертно будет с ними)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.